

Фадеева Т.М.

САКРАЛЬНЫЕ ДРЕВНОСТИ КРЫМА

МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ, СИМВОЛЫ, ИМЕНА
и их отражение в искусстве

Татьяна Фадеева

**Сакральные древности
Крыма. Мифы, легенды,
символы, имена и их
отражение в искусстве**

«Прогресс-Традиция»

2017

УДК 008(091)
ББК 85.1

Фадеева Т. М.

Сакральные древности Крыма. Мифы, легенды, символы, имена и их отражение в искусстве / Т. М. Фадеева — «Прогресс-Традиция», 2017

ISBN 978-5-89826-474-1

Недавние исследования о Черноморском потопе способствовали новым прочтениям античных текстов. Они подкрепляют то, о чем догадывались некоторые ученые в XVIII–XX веках: основные события античной картины мира развертывались на Черном море. Далеко на Севере находилась блаженная страна, откуда ежегодно прилетал в Грецию Аполлон Гиперборейский; в Северном Причерноморье странствовал Геракл; в Тавриду перенесена Ифигения, а на остров Белый (Левка) – Ахилл; по Эвксину плавали Аргонавты и Одиссей, проходившие через пролив Киммерийский (Керченский), который выглядел совсем иначе: вместо Крыма и Тамани там располагался архипелаг из семи Атлантических островов, из которых один погрузился в пучину, хотя и воспроизводился на картах Птолемея вплоть до XV века. А в средние века здесь берут начало истоки сказаний о короле Артуре и Граале, в княжестве Феодоро формируется геральдика двуглавого орла. Об этом повествуют сообщения античных писателей, произведения изобразительного искусства от древности до наших дней и его особая разновидность – старинные географические карты.

УДК 008(091)
ББК 85.1

ISBN 978-5-89826-474-1

© Фадеева Т. М., 2017
© Прогресс-Традиция, 2017

Содержание

Введение. Сакральная география Крыма в мифах, символах, языковых реликтах, античных источниках	7
Глава 1. Александрийский меридиан	10
Горная система Птолемея на Восточно-Европейской равнине	12
Азовское море – "Меотийское болото", "лиман Дона" или "Мать-кормилица Черного моря"	15
Алопекия – исчезнувший остров и уцелевшее название	17
Об источниках знаний	19
Геродот. Происхождение колхов (II, 103–105)	21
Странствия Диониса-Озириса с запада на восток и Аполлона	26
Гиперборейского – с севера на юг	
Таврический полуостров – перекресток широтно-меридионального движения народов и культур	30
Движение народов вдоль А-меридиана в средние века	32
Византийско-крымская диаспора в Москве	35
Иллюстрации	40
Глава 2. Теория черноморского потопа и миграции индоиранских народов, или От меридионального направления к широтному	60
Гиперборейская и Атлантическая традиции в учении Рене Генона	61
Черноморский потоп и библейские предания	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Татьяна Фадеева
Сакральные древности Крыма.
Мифы, легенды, символы, имена
и их отражение в искусстве

© Фадеева Т. М., 2016

© Орлова И. В., 2017

© Прогресс-Традиция, 2017

Введение. Сакральная география Крыма в мифах, символах, языковых реликтах, античных источниках

Сакральная география в первом приближении – это изучение священных, особо почитаемых мест, религиозных памятников, имеющих в глазах определенного сообщества людей трансцендентную, относящуюся к сфере божественного, значимость. Знакомясь с ней ближе, мы постепенно обнаруживаем, что именно она первична по отношению к остальным. Действительно, святые места, святилища архаических религий возникали там, где обнаруживалась повышенная геомагнитная активность, так называемые «места силы»; порой они становились такими благодаря тому, что их окружали поклонением и питали к ним благоговейные чувства. «Свято место пусто не бывает» – такие места переосвящались во имя новой религии, и неудивительно, что практически все православные храмы строились на месте ранее существовавших архаичных святынь. Сюда тянулись паломники, здесь устраивались празднества, и постепенно вокруг начинала закипать жизнь, развивались ремесла и торговые отношения. Итак, для традиционного общества сначала – святилище, потом – город как «центр торговли и ремесла», согласно упрощенной формуле учебников истории, а не наоборот.

Сегодня сакральная география возвращает себе свои права, становится значимой и даже модной, хотя в соответствии с духом времени прежних паломников сменили туристы. Но едва ли она сводится к изучению священных мест и религиозных центров. Вскоре возникает вопрос – почему они так расположены, есть ли в этом какая-либо система? Почему люди, переселяясь, уносили с собой легенды, мифы, названия и приурочивали их к новым местам обитания, воспроизводя покинутую прародину? И почему по мере удаления от нее она обретала идеальные черты, становилась образом рая? И откуда все началось, другими словами, первична ли северная гиперборейская традиция, или западная, атлантическая? Не следует спешить с определением сакральной географии как предмета. Вначале следует узнать о ней больше.

Вот почему нас интересует определенный регион – часть восточной Европы от Балтики до Урала и от Северного океана до Черного моря, а внутри него – меридиональная ось, которую называли Александрийским меридианом. Античные географы считали, что Нил и Днепр расположены вдоль этого меридиана. А-меридиан, которому посвящена 1 глава, явится той нитью, на которую «нанизаны» наши очерки: каждый из них посвящен значимым явлениям в судьбе народов и культур, перемещавшихся с севера на юг и с юга на север.

Северный отрезок меридиана в античную эпоху тонул в неизвестности, но при этом был вмещением сакрального пространства. Из далекой северной страны ежегодно являлся Аполлон Гиперборейский; святые мужи-гиперборейцы основали его святилище в Дельфах; оттуда присылались дары в виде начатков урожая пшеницы: там обитало прежнее поколение богов – титаны и гиганты, и сам Северный океан именовался в честь Крона, отца олимпийских богов, – Кронийским. Античная мифология локализует Гиперборею за 50–60 параллелями, между Уралом и Балтикой, а рассказы о ней античные писатели почерпнули среди обитателей Северного Причерноморья и Таврики.

Сегодня благодаря исследованиям морских геологов из США, Болгарии, Украины и России мы можем опираться на данные о черноморском потопе 5–6 тыс лет назад. Эти данные создают возможность новых прочтений античных текстов. Известно, что их авторы далеко не путешествовали; зачастую они пересказывали сведения из недошедших до нас сочинений. Приведем высказывание Плиния: «Таврика, некогда залитая морем везде, где

теперь расстилаются равнины; далее она поднимается горными хребтами». Эти слова подтверждаются и местными преданиями, дошедшими почти до наших дней.

Не следует торопиться обвинять их в ошибках; в ряде случаев их описания относились к прежде бывшему состоянию вещей и нередко представляют нам картину допотопную или после очередного потопа. Следует читать их с палеогеографической картой в руках.

И здесь наблюдается явление принципиальной, на наш взгляд, важности. Первичная гиперборейская традиция с ее основными символами – мировой осью, меридиональным направлением, короче – вертикалью, сменилась атлантической традицией, ориентированной на горизонтальное, широтное направление. И многие важные реалии сакральной географии оказались переориентированы с севера на запад. На запад отправились странствовать аргонавты и Одиссея, хотя еще в XIX веке и тем более сегодня большинство ученых считает, что ареной ряда его приключений было Черное море. На крайнем западе разместили Столпы Геракла, которые герой поставил как предел своих странствий. Но первоначально они были приурочены к Черному морю и его берегам.

Недавние исследования о черноморском потопе способствовали новым прочтениям античных текстов. Они подкрепляют то, о чем догадывались некоторые ученые в XVIII–XX веках. Основные события античной картины мира разворачивались на Черном море. Где-то на Севере находилась блаженная страна, откуда ежегодно прилетал в Грецию Аполлон Гиперборейский; в Северном Причерноморье странствовал Геракл; в Тавриду перенесена Ифигения, а на остров Белый (Левка) – Ахилл; по Эвксину плавали Аргонавты и Одиссей, проходившие через Боспорский пролив, который выглядел совсем иначе; вместо Крыма и Тамани там располагался архипелаг из семи Атлантических островов, из которых один погрузился в пучину, хотя и воспроизводился на картах Птолемея вплоть до XV века. И в средние века через эти земли пролегает полет двуглавого орла, берут начало истоки сказаний о короле Артуре и Граале.

Северный отрезок меридионального направления привлекал внимание античных географов. На Птолемеевых картах вплоть до середины XVI века воспроизводятся «алтари» и колонны Александра близ Борисфена (Днепра), в излучине Дона, порой и севернее. Древние землепроходцы от Геракла до Александра Македонского традиционно отмечали крайние достигнутые ими пределы Ойкумены памятными камнями; именно такой смысл носили пресловутые столпы Геракла.

В перемещениях народов в широтном и меридиональном направлениях крайне важную роль для северной части ойкумены, или Скифии-Тартарии, довелось сыграть Таврическому полуострову. Действительно, по горизонтали – это самая восточная часть средиземноморского мира, а по вертикали – самая южная часть северных земель. Добавим – уцелевшая после потопа, поглотившего северопричерноморскую равнину. Это обусловило особую роль Таврики в связях с древневосточными цивилизациями Малой Азии, Египта, Двуречья. И это же определило некоторый сдвиг к востоку того, что мы назовем «полем магнитного притяжения» А-меридиана, которое расположится между 30–40 градусами. Именно в этом пространстве возникнут античные города – «крестные отцы» древней Руси – Херсонес-Севастополь, Пантикапей-Керчь, Гермонасса-Тамань и др., а затем ее столицы Киев, Новгород, Ладога – Санкт-Петербург, Москва...

Среди древних историко-культурных памятников особую роль играет сам язык: в именах и названиях он хранит память о временах, от которых не дошло никаких материальных свидетельств. Часть изначальных названий уцелела в записях античных и Средневековых авторов и на старинных географических картах.

Старинные географические карты причудливо сочетают два способа познания – искусство и науку. Награвированные и раскрашенные, с мастерски выполненными виньетками, наивными иллюстрациями библейских сюжетов, наглядностью в изображении кораблей,

диких зверей, растений, туземцев, они служили не столько практическим целям, сколько предметом коллекционирования просвещенных вельмож, совершавших путешествия, не покидая своего кабинета. Старинные карты не отличаются точностью, да это было бы невозможно при несовершенстве приборов того времени. Ибо карты делались, главным образом, с иллюстративной целью и преувеличения допускались для пущей убедительности. Это были своего рода диаграммы, превращенные в картины, фантастические рассказы о путешествиях в образах. При этом карты как уникальные произведения графики имеют собственную художественную ценность. Они прекрасно скомпонованы благодаря искусному заполнению «свободного» пространства – моря, неисследованных участков суши, полей листа – изображениями флоры и фауны, туземцев, видов городов и т. д. Постепенно росла научная ценность карт, но и декоративно-иллюстративный элемент совершенствовался, не торопясь уступать свои права.

Карты XV–XVII веков – это в своем роде разновидность научной иллюстрации; граверы, трудившиеся над картами – это мастера, занимавшиеся иллюстрированием книг, печатались карты в книгоиздательствах таких городов, как Амстердам, Антверпен, Кельн, Нюрнберг, Аугсбург и др... Гравированная карта сочетает четкую внятность чертежа и пышность декора. В карте полет фантазии окрашивает самую достоверность поэтическим пафосом и романтическим восприятием.

«Топонимы Птолемея» – сложившиеся к началу нашей эры обозначения географических объектов на территории будущей России и соседних стран отражают традицию, сложившуюся со времен Геродота, но отчасти наследуют традиции времен шумеров и ранних египтян (ВДИ¹, 1947–194. Указатель 1950 г.). Опираясь на авторитет Птолемея, средневековые картографы вплоть до XVI века традиционно воспроизводили объекты, некогда реальные, но давно ставшие анахронизмами. Так, помечались Александровы алтари (63–57 градусов северной широты), Кесаревы алтари (68–56 градусов северной широты) как память о походах Александра Македонского или его легендарных предшественников. Примерно на этой широте располагались Гиперборейские и, как их продолжение, Рифейские горы.

В то время интерес к естественным наукам, прежде всего, к географии, астрологии-астрологии, химии-алхимии сочетался с увлеченностью искусством и интересом ко всему редкому и необычному. Путешествие – необходимый элемент, завершавший образование; итогом путешествия служили «кабинеты» редкостей – собрание карт, глобусов, небесных сфер, раковин и минералов, привезенных из экзотических стран. Символический образ мышления способствовал целостному взгляду на мир, гармоничному сочетанию научного и образно-художественного путей познания. Изображение земли на карте как в целом, так и в отдельных частях – это образ мира, эмоционально окрашенный, и украшения приличествуют такому изображению. Вот почему карты украшают аллегорические фигуры, виньетки со сложными сюжетами, картуши, раскрывающие исторический контекст создания листа. С развитием картографической техники декоративные изображения на картах исчезают. Картография становится точнее, происходит ее специализация как отрасли науки и вместе с нею – отдаление от искусства. Цели картины, книги и карты не слишком различались – карта была схемой, диаграммой мироздания.

Огромной информативностью отличается вазопись – искусство росписи ваз, запечатлевшее подробности сакральной истории – деяния богов, их странствия, мистерии, ритуалы. Мифы и легенды составляют фонд, откуда черпают сюжеты художники Возрождения и Нового времени. Можно сказать, что древнейшая, допотопная история живет в сознании людей прежде всего благодаря отражению ее в произведениях искусства.

¹ Вестник древней истории

Глава 1. Александрийский меридиан

Александрийский меридиан и его северный отрезок. Горная система Птолемея на Восточно-Европейской равнине. Азовское море – «Меотийское болото», «лиман Дона» или «мать-кормилица Черного моря». Алопекия – исчезнувший остров и уцелевшее название. Об источниках знаний. Странствия Диониса-Озириса с запада на восток и Аполлона Гиперборейского – с севера на юг. Таврический полуостров – перекресток широтно-меридионального движения народов и культур. Движение народов вдоль Александрийского меридиана в средние века. Византийско-крымская диаспора в Москве.

«Александрийский меридиан» назван по имени города, основанного Александром Македонским и ставшего столицей учености античного мира в эпоху его эллинизации. Замечателен же он, прежде всего, тем, что древнегреческие ученые (Эратосфен, Гиппарх и др.) полагали, что устье Днепра, устье Нила с городом Александрия и городом Мероэ в его верховьях расположены вдоль этого меридиана².

Сегодня соответствие устьев Днепра и Нила довольно приблизительное. Но некогда оно было почти точным. Устье Нила находилось на 31 меридиане, как и устье палео-Днепра.

Сегодня мы имеем возможность включать в наше повествование данные о черноморском потопе, породившие немалую литературу на разных языках. По данным морских геологов из США, Украины, России картина такова: во время последнего ледникового периода уровень воды значительно понизился. На нынешнем шельфе образовалась равнина, густо изрезанная системой рек. Она существовала с 15 000 до 8000 лет, когда вновь ушла под воду. Создана карта равнины с палео-руслами крупнейших рек. В центре ее – Палео-Днепр: река делала крутой поворот на юг близ нынешней Одессы и протекала 200 км по шельфовой зоне. Эти данные создают возможность новых прочтений античных текстов. Известно, что их авторы далеко не путешествовали; зачастую они пересказывали сведения из недошедших до нас сочинений. Не следует торопиться обвинять их в ошибках; в ряде случаев их описания относились к прежде бывшему состоянию вещей и нередко представляют нам картину допотопную или послепотопную. Следует читать их с палеогеографической картой в руках.

Изучение меридионального направления в перемещениях народов и культур тем более важно, что в античном мире господствовало широтное разграничение мира, а меридиональное – явление более позднее. Памятью о нем являются раннесредневековые «Т-карты», точнее, схемы, где представлены по горизонтали – Европа, а под ней, разделенные вертикалью – Ливия (Африка) и Азия. Другими словами, был обозначен южный отрезок меридиана, а северная часть ойкумены оставалась неизвестной. Однако северный отрезок меридиана особенно важен тем, что распространялся на народы Севера, открывая путь культурным импульсам, идущим от Египта и Палестины, от держав Двуречья к северным речным путям, к будущим городам Киевской и Московской Руси. Южный участок меридиана, совпадавший с течением Нила, был известен лучше: согласно античным историкам (Арриан, Курций Руф), Александр намеревался вернуться в Александрию и дойти до Мероэ, столицы Эфиопии. Созданные о великом полководце легенды идут дальше реальности, приписывая Александру посещение Мероэ и царицы Эфиопии Кандакии. Намечают они и северный отрезок меридиана: так, полководец Александра Зопирион в походе на скифов дошел до Ольвии и реки Борисфен (Днепра), где воздвиг алтари в честь Александра. Древние землепроходцы,

² См.: Страбон. География в 17 книгах / Пер., ст. и коммент. Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1964. I, 4, 1; II, 5, 7.

от Геракла до Александра Македонского, соблюдали обычай отмечать крайние достигнутые ими пределы Ойкумены памятными камнями; именно такой смысл носили пресловутые «Столпы Геракла» в проливе Гибралтар. Знаменательно, что подобные столпы долгое время существовали на Днепре, и их изображение сохранилось. Здесь необходимо упомянуть так наз. Грамоты Александра Македонского, имевшие хождение в XV–XVII веках, где говорилось о землях, пожалованных славянам, от Ледовитого океана до Адриатического моря и до Каспийского моря. Во всех случаях ориентация давалась по вертикали, с севера на юг, но восточная и западная границы славянской ойкумены оставались неясными. Отчасти указанием на них могли служить эпизодические упоминания о «жертвенниках», или алтарях, которыми Александр отмечал границы своих владений. Правда, находятся они зачастую на местах, куда великий полководец не заходил – на Кавказе, на Днепре, близ Смоленска. Герберштейн намеревался обнаружить такие памятники на Дону, полагая, что здесь пролегла граница между его империей и славянскими землями. В качестве восточных границ назывались Днепр, Дон, Каспий, Уральский хребет, а под западными подразумевались Одер и Эльба. Такие представления были широко распространены: ссылка на авторитетное имя знаменитого полководца должна была утвердить равноправное положение славян среди других народов Европы. Обычай ставить каменные стелы – «алтари», жертвенники, гораздо древнее и восходит, скорее всего, к памятникам мегалитическим. Последнее относится и к «столпам Геракла». Принято считать, что они находятся в проливе Гибралтар. Но, согласно отмеченной нами закономерности переносить место действия мифа на Запад, мы не должны удивляться, обнаружив их аналог на Днепре.

Меридиан в неведомые северные земли продлевался постепенно: согласно Геродоту, в Приднепровье странствовал Геракл и здесь встретился со Змеедовой, дочерью Борисфена, став родоначальником скифских царей. Существует весьма краткое, но выразительное упоминание о последнем странствии Одиссея в том же направлении. Сакральная топография Боспора Киммерийского – отдельная тема; ограничимся кратким упоминанием, что здесь Одиссей посетил Аид дабы услышать пророчество мудреца Тиресия, и тот сказал ему следующее: будешь странствовать с веслом на плече, покуда не придешь в земли, где не видели моря, и тебя спросят: Чужеземец, что за лопату ты несешь? Другими словами, Одиссей был направлен к народам, которых Геродот называет «скифы-пахари» или «скифы-земледельцы»: ведь принять весло за лопату мог только земледелец, живущий вдали от моря.

Именно среди них древние греки почерпнули представление о реках Скифии, текущих с высоких северных «Гиперборейских» гор, расположенных в широтном направлении и ныне не существующих. Все чаще высказывается предположение, что это был край ледника, который впоследствии растаял.

Горная система Птолемея на Восточно-Европейской равнине

Вдоль Александрийского меридиана расположена Восточноевропейская равнина, где на протяжении тысячелетий происходили важные явления, связавшие народы Севера, или «Гиперборею», с Северным Причерноморьем. Речь идет о наступлениях и отступлениях ледников, обусловивших миграции народов, их картину мира и сведения о северной ойкумене, и донесенных до нашего времени античными авторами и средневековыми картами. Арктические явления в священных древнеиндийских текстах («Ведах») и древнеиранской «Авесте» были тщательно проанализированы Б. Г. Тилаком еще в начале XX века. Древнеиндийский эпос «Махабхарата» сохранил память о первобытном Северном Ледовитом океане – «северном океане» или «молочном море», доступном только птицам, и горе Меру, подобно короне опоясывающей землю.

Только сейчас, на стыке наук геологии, географии и истории начинаем мы понимать их смысл. Задачу облегчает то, что эта часть света особенно подробно описана у античных писателей и подкреплена изображениями на старинных географических картах.

Долгое время как свидетельство ошибок и невежества старых географов воспринималась обширная горная система, перекрывающая плоскую ныне Восточно-Европейскую равнину современной географии, на картах XV–XVI веков по системе Птолемея. Подчиняясь авторитету величайшего географа поздней античности – Клавдия Птолемея, столетиями картографы продолжали воспроизводить Гиперборейские горы, протянувшиеся вдоль параллелей 60°–62° от Урала на запад несколько выше слияния Камы с Волгой (обе носят название Ра). То есть между 57 и 55 градусами северной широты, примерно по северному краю возвышенностей: Бугульминско-Белебеевской, Приволжской, Среднерусской, Белорусско-Смоленской, вдоль рек – Белая, Кама, Волга, Ока, Днепр, Неман, где теперь лишь холмы высотой порядка 120–150 метров и следы окраин древних ледников. Долгое время предпринимались попытки отождествления Гиперборейских гор с Уралом (Бонгард-Левин и Грантовский, 1983 г.). В 1987 году литовский ученый А. А. Сейбутис, рассмотрев загадки восточноевропейской палеогеографии в свете мифов, отождествил Гиперборейские горы с краем ледника Валдайского оледенения (10–75 тысяч лет назад). «На карте Птолемея нанесена длинная горная цепь – Гиперборейские (Рифейские) горы. Этот хребет на Русской равнине точно совпадает с краем ледникового щита Валдайского оледенения», – утверждает А. А. Сейбутис³. Итак, несуществующие сегодня горы были истолкованы как край ледника.

Еще в 1966 году Ч. Хепгуд обратил внимание на то, что Птолемеевы карты могут отражать ледниковые реалии, правда, его наблюдения ограничились лишь Севером Западной Европы. «Если мы обратим внимание на Южную Швецию, то можно увидеть еще ряд свидетельств, связанных с оледенением. Хотя в Скандинавии и существуют ныне ледники, ни одного из них нет в этой части Швеции. Но карта отражает здесь географические объекты, нарисованные в том же стиле, что и гренландский ледниковый щит. Может показаться невероятным, что составитель нарисовал исчезнувшие ледники, покрывающие эту страну в конце последней ледниковой эпохи, около 10 тысяч лет тому назад. Некоторые отчетливые детали усиливают впечатление. Озера показаны похожими на современные, а речные потоки сходны с тальми водами, стекающими с ледников в озера. Для меня это весомое свидетельство быстрого таяния ледников во время их отступления. Само собой разумеется, что ни в XV столетии, ни в раннем средневековье, ни в эпоху Римской империи никто даже не подо-

³ Сейбутис А. А. Индоевропейцы: палеоэкология и природные сюжеты мифов // Природа. 1987. № 8. С. 98–106.

зревал о существовании ледников в Северной Европе и уж тем более не мог представить или выдумать ледники в Южной Швеции. Следующие детали заслуживают некоторых пояснений. Схожие гляциальные черты, связанные или не связанные с цепями горных хребтов, могут наблюдаться на этой карте южнее Германии и Балтийского побережья. Они прослеживаются уже в горном массиве Гарц в Германии, имеющем правильную долготу относительно Южной Швеции, продолжают на восток через Судеты к Карпатам, сопутствуя этим горам, простирающимся в южном направлении: Далее карта показывает, что ледник поворачивал на север, где он совершенно точно совпадал с возвышенностями Белоруссии и заканчивался на Ливонских высотах (около 57° с. ш.), верно соответствующих широте Южной Швеции»⁴.

Действительно, края современных ледников в виде ледяных обрывов напоминают горы. В связи с этим обратим внимание на свойство старинных карт – сочетать схему с элементами изображения. Такова 2-я карта Азии по Птолемею, 1511 года, где Гиперборейские горы и их отроги изображены в виде обрывов с озерами, примыкающими к его подножию, которые удивительно напоминают приледниковые водоемы талых вод и откуда берут начало Дон (Танаис), Волга (Ра) и Кама. Ещё арабский географ ал-Идриси (XII в.) описал Гиперборейские горы как гору Кукайя: «Это гора с отвесными склонами, на неё совершенно невозможно подняться, а на её вершине лежат вечные, никогда не тающие, льды... Её тыльная часть не возделана; из-за сильных морозов там не водятся звери».

Однако некоторые подробности «горной системы» старых карт вынуждают сделать еще более удивительные выводы. Оказывается, они сохранили следы более древнего и более мощного обледенения – Днепровского!

На протяжении плейстоцена Восточная Европа многократно переживала оледенения. При этом Скандинавские ледяные щиты охватывали не только северо-запад России, но спускались по долине Днепра вплоть до причерноморских степей.

Ледниковые эпохи плейстоцена наступали с периодом 100 тысяч лет, следуя изменениям орбиты Земли. Во время последнего максимума оледенения около 21 тысячи лет тому назад ледники Евразии имели меньшее распространение, чем в более древние оледенения. Это позволяет выделить сверхдревние картографические аномалии, то есть относящиеся к временам предыдущих оледенений.

Доисторические ледники Восточной Европы неоднократно отождествлялись с Гиперборейскими горами на географических картах птолемеевой традиции. Сопоставление южных границ ледников на современных картах с птолемеевскими картами делает очевидным, что на них изображены оба языка Днепровского обледенения, происходившего 250–170/110 лет назад.

Однако южные продолжения гор Птолемея по долине Днепра (Рипейские и Амадока), а также по Окско-Донской равнине (Гиппийские горы) не были отождествлены историками с конкретными горами современной географии. Однако они формально соответствуют двум языкам Днепровского оледенения, которое около 250 тысяч лет назад достигло широт, близких к широтам гор Птолемея⁵. Так, по Днепровской долине ледник достиг широты 48 градусов, что близко к южной границе Амадокских гор Птолемея (51 градус). А между Доном и Волгой ледник достиг широты 50 градусов, что близко к южной границе Гиппийских гор (52 градуса).

От Гиперборейских гор на юго-запад отходят горы Рипейские (*Riphei montes*) Птолемея, которые тянутся вдоль Днепра и, переходя в горы Амадокские (*Amadoca montes*) Алаунские (*Alauni montes*) спускаются до широты 50° в районе долины Борисфена (Днепра). Второй отрог Гиперборейских гор под названием Гиппийские (*Hippiti* или *Hippici*) *montes*

⁴ *Hapgood Ch. Maps of the Ancient Sea Kings: Evidence of Advanced Civilization in the Ice Age; 1966; 1996.*

⁵ *Архипов А. В. Незамеченные доисторические реалии на исторических картах// Кронос. Т. 2. М.: Вече, 2014. С. 261.*

тянется на юг до 52° широты между Доном и Волгой, по «Окско-Донской равнине» современных карт. Оба направления совпадают с двумя языками Днепровского ледника, который максимально продвинулся на юг до 48°-50° широты именно по долине Днепра и по Окско-Донской равнине.

Действительно, в Европейской части СССР ледники спускались на Юг двумя гигантскими языками – днепровским, продвигавшимся по Приднепровской низменности до широты современного г. Днепропетровска (около 48°30' северной широты), и донским, двигавшимся по Окско-Донской равнине до устья р. Медведица (около 49°35' северной широты). Среднерусская возвышенность, разделявшая оба языка, покрывалась льдами частично только севернее г. Орла. Восточнее южная граница оледенения уходила на Север, вдоль западных склонов приволжской возвышенности и пересекала Урал немного южнее 60° северной широты⁶.

Собственно Гиперборейские горы соответствуют восточному краю Днепровского ледника между реками Волга и Обь, где его граница проходила с запада на восток как раз вдоль 60° параллели. Резкие обрывы у краев современных ледников действительно имеют горообразный вид.

⁶ Там же. С. 260–261.

Азовское море – "Меотийское болото", "лиман Дона" или "Мать-кормилица Черного моря"

Названия географических объектов (топонимы) порой сохраняются на протяжении тысячелетий. Смена этносов, казалось бы, должна способствовать их исчезновению, но нередко она имела следствием лишь перевод топонима на свой язык с сохранением смысла названия.

Наиболее важным примером, косвенно подтверждающим ледниковые реалии старых карт, вычерченных по Птолемею в XVI–XVII веках, является название Азовского моря. Еще Сейбутис (1987) обратил внимание на то, что в древней географии и на средневековых картах (вплоть до XVIII в.) было принято называть Азовское море «болотом» (Palus) или «болотами» (Parades): Palus Meotides (Сильван 1511), Maeotis Palus (Ортели 1638).

Азовское море мелководно: глубина его составляет 7–15 м. и неудивительно, что в эпохи оледенений, т. е. более 10 тысяч лет назад, оно осушалось. Данные геологии свидетельствуют о том, что при осушении Азовского моря по его дну пролегало русло реки Дон от Ростова-на-Дону, через Керченский пролив до дельты в 60 км южнее Керченского пролива. Река впадала непосредственно в Черное море, которое было пресноводным озером с уровнем воды на 150 м ниже современного. Прорыв Босфора около 7 тыс. лет назад привел к затоплению русла Дона вплоть до его современной дельты.

Французский военный инженер Гийом Боплан в известном труде «Описание Украины» называет Азовское море «Море Лиман» или «Донской лиман». Согласно географическим представлениям того времени, Азовское море считали лиманом Дона. Иллюстрацией этих представлений служит карта, где на месте Азова пролегает узкий, извилистый «Лиман Меотийского болота» (Limen Meotis Palus). Хотя в его время не было недостатка в картах, изображавших Азовское море в границах, близких к современным, карты Боплана, вероятно, восходившие к птолемеевым картам, сохранили допотопную реальность.

Память о течении Дона по дну Азовского моря и Керченского пролива и впадения его в Черное море сохранялась у местного населения и зафиксирована разными авторами. Так, еще Арриан в «Перипле Эвксинского Понта» (131–137 гг. н. э.) писал, что Танаис (Дон) «вытекает из Меотийского озера (Азовского моря. – *Прим. авт.*) и впадает в море Эвксинского Понта». В памяти местного населения сохранилось представление о нынешнем Керченском проливе как о русле Дона (Танаиса). Евагрий Схоластик (VI в. н. э.) привел пример такого странного мнения: «Танаисом туземцы зовут пролив, идущий из Меотийского болота в Евксинский Понт». В средние века Керченский пролив называли также «руслом Русской реки (Дона)».

Среди немногих сохранившихся в греческой транскрипции местных наименований особенно интересны осуществленные академиком О. Н. Трубачевым расшифровки названий Черного и Азовского морей. Плиний в «Естественной истории» приводит их местное название, звучавшее как «Tanaim ipsum Scythae Sinum vocant, Maeotim Temarundam, quo significant matrem maris», сам Танаис скифы называют Sinus, а Меотиду – Темарунда, что на их языке означает «мать моря» (Plin. Naturalis Historia VI, 20). Итак, Темарунда, второе название Меотиды, означало на местном языке «мать (питательница) Черного моря». Подход ученого состоял в том, чтобы «искать нескифское в скифском», или остатки праиндийского в древнеиранском, поскольку именно к этому языковому семейству принадлежали пришельцы-скифы. О. А. Трубачев обратил внимание на одновременное выделение сразу двух основ в составе Темарунда, а именно тем-арун, что должно означать «Темное, черное море», пишет ученый. – Речь идет о Черном море. И это совершенно естественно, так как само Азовское море в древности морем не называлось... Меотида, Меотийское озеро, Азов-

ское море обозначалось как «мать моря», «кормилица моря». Единственно верную этимологию названия Maiwtis Меотида: maia «мать, кормилица»; ср. еще греч. Matar tu Pontu, мать Понта – о Меотийском озере, хорошо знали и правильно объясняли (от притока избыточных пресных вод, изливающихся в Черное море) еще в древности. Темарунда читается на языке коренного населения Боспорского царства, то есть на синдо-меотском языке, как tem-agunda «кормилица Черного моря, причем последний компонент мы понимаем как dha, индоевропейское dhe – «кормить грудью». Agan – море, неизвестное иранцам, но известное хеттам и праиндийскому»⁷. Обратим внимание, что именно к этому местному названию восходит другое встречаемое на картах название Азовского моря – Темеринда (Temerinda).

Не менее интересно то, что ираноязычные народы перевели «Черное» на свой язык, и море стало называться «Аксайна» (Ахшайна). Услышав его, греки, грешившие склонностью местные названия объяснять с помощью сходно звучащих греческих слов, осмыслили его как «Аксинский», то есть «негостеприимный» Понт. Считается, что они переименовали его в «Эвксинский», то есть «гостеприимный», после основания и расцвета греческих колоний.

Не противоречит ли смысл «кормилица Черного моря» другому его названию «меотийское болото»? Очевидно нет, если предположить, что Азовская впадина то переполнялась водой, то мелела до состояния болота, по которому пролегало русло Дона.

Таким образом, в памяти местного населения уцелело два состояния Азова – то переполненного водой от таявшего ледника, то обмелевшего в эпоху обледенений.

⁷ Трубачев О. Н. INDOARICA в Северном Причерноморье. Реконструкция реликтов языка. М.: Наука, 1999. С. 12–13.

Алопекия – исчезнувший остров и уцелевшее название

Сохранилось немало упоминаний об острове Алопека, Алопекий; его продолжали помещать и на переизданных картах Птолемея.

Судя по описаниям, он находился в Азовском море перед Керченским проливом, а на «птолемеевых» картах он оказался в устье Дона, при этом существенно уменьшившись в размерах. Возможно, картографы не учли того обстоятельства, что под «устьем Дона» мог подразумеваться сам Киммерийский Боспор. Есть основания думать, что остатки его – Арабатская стрелка и Сиваш, Гнилое море, ставшее несудоходным из-за грязи, которую оставил осевший остров. Глубина его – от 3 до 1 м, остров, судя по описаниям, занимал почти половину Азовского моря. «Кто следует прямо через Киммерийский Боспор, – пишет Присциан Грамматик, – тому представится на правой стороне обширной Меотиды стоящий тяжелой громадой остров **Алопекия**; за ним некогда населили Фенагору (Фанагорию) и Гермонассу потомки славного племени ионян»⁸.

Для авторов, черпающих сведения в рукописях, а не в реальности, разделяющее их время несущественно. Обратим внимание, что Страбон описывает Алопекию и город с одноименным реке названием – Танаис – как одновременно существующие. Но город в устье Дона Танаис был хорошо известен от античности до средних веков, он являлся объектом соперничества Венеции и Генуи в XIV–XV веках, его руины неплохо сохранились и музеефицированы. Алопекия перестала существовать в допотопные времена, но изображалась на картах вплоть до XV века. Итак, в описании Страбона, «На реке и на озере (Меотида. – *Авт.*) лежит одноименный город Танаис, основанный греками, владевшими Боспором. Недавно его разрушил царь Полемон за неподчинение. Это был общий торговый центр азиатских и европейских кочевников, с одной стороны, и прибывающих на кораблях в озеро с Боспора, с другой; первые привозят рабов, кожи и другие предметы, которые можно найти у кочевников, последние доставляют в обмен одежду, вино и все прочие принадлежности культурного обихода. В 100 стадиях перед этим торговым центром лежит **остров Алопекия** – место жительства смешанных поселенцев. Поблизости на озере есть и другие островки. От входа в Меотиду Танаис находится в 2200 стадиях по прямому пути на север; немного больше расстояние, если плыть вдоль берега».

Остров погрузился на дно морское, но его название, приуроченное к другим селениям, продолжало существовать. Самое удивительное – оно дожило до наших дней в названии порта и крепости на Южном берегу Крыма. На глубокую древность названия местечка Алупка первым обратил внимание ученый филолог XIX века А. Гаркави. «Остатки древней крепости, план которой представлен в сочинении Кеппена свидетельствуют о том, что это не новая местность, созданная волей бывшего Кавказского наместника. Впрочем, в недавно изданном средневековом генуэзском документе упоминается уже Люпико. Г-жа Сосногорова в дополнение к словам Кеппена сообщает, что остатки крепости указывают на то, что это было обширнейшее из южнобережных укреплений и что, судя по способу постройки и по уцелевшим остаткам, оно принадлежало греко-византийской эпохе. Из этого следует, что местность эта должна была первоначально получить греческое название; но, сколько мне известно, никто не пытался доискиваться этого названия. В прошлом году я имел случай рассмотреть рукопись, содержащую копию с письма хазарского царя Иосифа, писанного коло 960 года, где между прочими крымскими местностями упоминаются и Алубика, а принимая во внимание способ транскрипции имен собственных в означенном документе, слово это можно также читать Алопека. Это навело меня на мысль, что название Алупка не что иное,

⁸ Латышев В. В. Известия писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе/ ВДИ, 1948. С. 557–566.

как греческое слово Алопекия (αλωπηκία), которое употреблялось также в других местах как географическое наименование. Между прочим, Страбон упоминает местность Алопекия в дельте, образуемой рекой Доном. Название это, вероятно, давалось по причине множества лисиц (алопес) в данной местности. На южном берегу Крыма, как обязательно сообщил мне наш сочлен Ф. П. Кеппен, действительно лисицы находятся в изобилии. У византийских и других средневековых писателей Алопекия, вероятно, подразумевалась в числе укрепленных замков (та кастра кастелла) на южном берегу»⁹.

Согласимся с Гаркави в том, что название исчезнувшего острова было распространено и в других местах, что оно сохранилось в названии Алупки, что с греческого оно переводится как «лисица». Но не поддержим его в распространенном заблуждении – видеть причину названия поселения по имени животного как свидетельство необычайного обилия данного вида в округе. Животное было спутником божества, его олицетворением – сова – Афины, лань – Артемиды, лебедь – Аполлона и т. д. Р. Грейвс, искавший следы почитания женского божества в восточном Средиземноморье, указал, что «Алопа – это луна-богиня в образе лисицы, чьим именем назван фессалийский город Алопа (Ферекид. Цит. По: Стефан Византийский под словом «Алопа»). Лиса была также изображена на гербе Мессении»¹⁰.

Приведем также цитату из «Объяснений к Гомеру», интересную тем, что в ней название Алопа связано с амазонками. «Фемистагор же говорит в "Золотой книге": "Живущие в Алопе, ныне называемой Линией, что у Эфеса, женщины, отказавшись единодушно от обычных женских занятий и надев пояса и вооружение, исполняли все мужские дела"» (ВДИ. № 1. С. 285).

На географической карте Г. Меркатора 1595 года [29], в северо-восточном Крыму показана река Indas, а рядом – река Sinus то есть на синдо-меотском Синус, Синд, фактически повторяющая название Дона – Синд. Оба названия фактически означают одно и то же, только второе более древнее и принадлежащее местным племенам – синдам и меотам. Топоним Индол сохранялся и в XX веке, в переводе «Индийский путь», поскольку реки давно не было, а через долину пролегла дорога. Ее связывали с отрезком «Великого шелкового пути» в Индию. Племена синдов известны как древнее население Таманского полуострова (Синдика античных авторов), такое же название носит сегодня население области Синд в Пакистане. Генетические исследования выявили две волны арийской миграции в Индию: 7–12 тысяч лет тому назад из Южной Сибири через Китай и около 3600 лет назад с территории Ирана¹¹. Следовательно, топонимы Меркатора Indas и Sinus (Синд) в Крыму можно отнести к эпохе индоевропейской общности, то есть к доисторическому времени.

⁹ Гаркави А. Я. О происхождении некоторых географических названий местностей на Таврическом полуострове // Изв. Императорского Русского Географического Общества, 1876 г. Т. 12. Вып. 1. С. 51–58.

¹⁰ Грейвс Р. Лунная богиня. М.: Прогресс Традиция. Т. 1. С. 202.

¹¹ Клёсов А. А. Предисловие к статье И. Г. Наумовой «Скифы Геродота и их влияние на Славянский этногенез» // Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. Т. 2. № 5, август 2009.

Об источниках знаний

Клавдий Птолемей не был путешественником, но он работал в знаменитой Александрийской библиотеке Египта и был знаком с трудами своих предшественников, до нас не дошедшими. Кто же были эти предшественники, которые могли описывать географические реалии доисторических эпох, когда, согласно общепринятой хронологии, и письменности еще не было?

Для картографии обширных пространств необходимы измерения и письменная фиксация географических координат многих пунктов. Такой род деятельности примитивных обществ не известен, кочевники и охотники каменного века создавали порой планы и рисунки небольших участков местности.

Для ответа на вопрос о доисторической высокоразвитой культуре стало распространенным приемом объяснять необычный уровень знаний посещением земли инопланетянами. В самом деле, если следовать общепринятой хронологии, полагая, что до возникновения цивилизаций в IV–III тыс. до н. э. существовали только культуры каменного века, без инопланетян не обойтись. Однако такое вынужденное объяснение можно сравнить с известным приемом «бога из машины» (*Deus ex machina*) античных театральных представлений. Когда сюжетная линия героев драмы окончательно заходит в тупик, наверху сцены, на облаке, появляется бог и разрешает ситуацию. Разочарованным зрителям понятна неловкость драматурга, вынужденного прибегать к искусственным приемам, как и то, что «бог» появился из технического устройства. Обращение к инопланетной цивилизации, на наш взгляд, вообще закрывает возможность вести дальнейший поиск – ведь о ней мы не знаем ничего, а значит, как и Богу, ей можно приписать любые технические возможности.

Но вряд ли правомерно отказывать цивилизациям, развивавшимся на нашей планете, в высоких достижениях. Они погибали в ходе катаклизмов, которых было немало в истории земли, оставляя тот или иной след в устных преданиях и письменных источниках, и, непосредственно, в знаниях. Были среди них и такие, которым суждено было развиваться в течение достаточно долгого периода времени, причем в благоприятных условиях, и достичь уровня знаний, значительно превышающего наш. Вполне вероятно предположить, что представителям такой культуры вовсе необязательно быть личными свидетелями, скажем, ледниковых гор или динозавров, чтобы сделать выводы об их существовании, – как и нам. Сегодня нам известны образцы «высоких технологий», астрономических знаний и памятники непонятного для нас назначения. К сожалению, картина мира, значительно отличавшаяся от современной, меньше интересует исследователей.

Обратимся к Александрийской библиотеке, где хранились древнейшие рукописи, из которых можно было почерпнуть немало сведений о Скифии – так обобщенно называли северную часть ойкумены с Черным морем, Меотидой, Тавридой, Кавказом. Ученые начала XX века отмечали связи Египта с Кавказом, опираясь на данные археологии.

Сегодня вопрос может быть поставлен значительно шире – современная наука, опираясь на достижения генетики и гаплогруппы, предлагает ответ о миграциях человека из Северной Африки в Евразию. Исследование ДНК жителей Северной Африки показало, что около 55 000 лет назад люди мигрировали из Африки в Евразию через Египет. Далее путь наших предков проходил через так называемый левантийский коридор в современном Ближнем Востоке, откуда они расселялись по территориям Европы или Западной Азии.

«В ходе анализа было обнаружено, что современные египтяне генетически более похожи на неафриканцев, чем эфиопы и что генетическое сходство между египтянами и евразийцами выше, чем между эфиопами и евразийцами. Это говорит о том, что Египет, ско-

рее всего, был последней остановкой на пути из Африки», – рассказал руководитель исследования Лука Пагани из британского Института Сенгера.

Таким образом, генетики из Кембриджского университета под руководством Луки Пагани (Luca Pagani) сумели отделить древнейшие фрагменты генов от более поздних и пришли к выводу, что у египтян больше генетического сходства с людьми, живущими за пределами Африки, чем у эфиопов. Расхождения с египетскими геномами появились у жителей Евразии позже, чем с эфиопскими. Это значит, что мигранты двигались из Восточной Африки в Евразию преимущественно северным путём¹².

Как удалось установить ученым, обитатели Европы и Азии разошлись с египтянами намного позже, чем с эфиопами: от египтян древние «мигранты» отделились 55 000 лет назад, а от эфиопов – 65 000 лет назад.

«Это потрясающе, что в нашу геномную эру ДНКживых людей позволяют нам исследовать и понимать события, произошедшие 60 000 лет назад, – прокомментировал открытие Пагани. – Самое захватывающее следствие наших выводов – это то, что мы, наконец, сняли завесу, которая скрывала важный эпизод в истории всех евразийцев, и тем самым улучшили знания об эволюционной истории миллиардов людей на планете»¹³.

Это огромный шаг в науке о древнейшей истории человечества, но теперь можно было бы поставить вопрос: отразились ли эти миграции в каких-либо мифах и преданиях? Миф – предельно сжатая, «свернутая» форма информации со своими приемами подачи. Согласно ей, множество миграций, их временная протяженность, их предводители – все это подается в единичной форме, в которой спрессована множественность повторяющихся событий, а главный герой выступает в облике обожествленного царя. Учитывая сказанное, обратимся к свидетельству отца истории Геродота о такой миграции египтян на Кавказ, в Колхиду, под руководством Сезостриса: это имя будет неоднократно возникать на протяжении нашего рассказа.

¹² Источник: <http://geno.ru/news/tags/46/>Дата: 07.06.2015.

¹³ Исследование опубликовано в журнале American Journal of Human Genetics, коротко о нем сообщает CBS News.

Геродот. Происхождение колхов (II, 103–105)

Так прошел [Сезострис] материк, пока не покорил скифов и фракийцев, перешедши из Азии в Европу. Их [колхов] страна, как мне кажется, – самый дальний пункт, куда доходило египетское войско: ибо действительно в той стране оказываются поставленные столпы [отмеченные на птолемеевых картах. – *Авт.*], а дальше их уже нет. Отсюда же он повернул назад и прибыл к реке Фасису; я не могу с точностью сказать, сам ли царь Сезострис, отделив некоторую часть своего войска, оставил там для заселения страны, или же некоторые из его воинов, недовольные его странствованиями, остались на реке Фасисе.

104. Ведь колхи, очевидно, египтяне: я высказываю это мнение, сам пришедши к нему прежде, чем услышал от других, а так как это заинтересовало меня, то я расспрашивал тех, и других, и колхи лучше помнили египтян, нежели египтяне колхов. Египтяне говорили, что, по их мнению, колхи происходят от Сезострисова войска. Сам я предположил это потому, что колхи темнокожи и курчавы. Впрочем это ничего не доказывает, так как есть и другие народы с подобными приметами. Гораздо важнее то обстоятельство, что колхи, египтяне и эфиопы одни из всех людей искони совершают обрезание. Финикияне же и сирийцы, что в Палестине, и сами признают, что научились этому от египтян, а сирийцы, живущие у Термодонта и реки Парфения, и соседние с ними макроны говорят, что недавно научились этому у колхов.

В греческой литературной традиции существовал рассказ о деяниях древнего царя или бога, наделенного всеми чертами «культурного героя»: египтяне называли его Озирисом, греки Дионисом, римляне – Вакхом. Решив приобщить людей к полезным открытиям, прежде всего, научить их возделыванию хлеба и вина, он отправился в длительное путешествие вплоть до Индии, неся всюду изобилие и радость, основывая города, которым давалось одно и то же имя – Ниса. Кстати, Дионис и значит «Бог Нисы»: Стефан Византийский в своем обширном географическом словаре «Описание племен» (дошедшем до нас в сокращении) отмечает: «Нисы... называются многие города»¹⁴. Побывал Озирис-Дионис и в Таврике, где также научил людей земледелию и виноградарству: именно с этим, согласно легенде, и связано название страны, поскольку священным животным как Озириса, так и Диониса был бык – по-гречески таврос. Именно таким его изображают рисунки на вазах – «богом Нисы», увенчанным виноградной лозой и восседающим на быке в окружении сатиров и вакханок. Переправа священного быка из Колхиды в Тавриду, с востока на запад, увековечена в названии Босфор – бычья переправа.

Некоторые авторы наделяют Диониса именем Сезострис, но египетский фараон с таким именем неизвестен, поскольку речь явно идет о додинастической эпохе. Аполлоний Родосский в поэме «Поход аргонавтов» избегает называть героя похода по имени:

Говорят, что оттуда (из Египта) всю Азию и всю Европу
Некий муж (Сезострис. – *прим. ВДИ*) обошел, положась на
дружин своих смелость
И на их силу и мощь, и при этом обходе без счета

¹⁴ Латышев В. В. Известия...// ВДИ, 1948. № 3. С. 323 (648).

Он городов населил, из коих одни существуют,
Нет уж других, ибо много веков с той поры миновало.
Эя стоит и теперь еще твердо, и внуки живут в ней
Тех мужей, коих он насадил поселенцами Эи,
и хранят они от отцов столбы с письменами,
А на столбах начертаны тех пути и пределы
Моря и суши пути для всех, кто вокруг света ездит¹⁵.

Что это, как не прямое указание на карты? Другие записи отмечают, что плавание аргонавтов имело целью приобщение к знаниям, содержавшимся в этих табличках. Итак, с именем Сезостриса связано основание сакрального центра в Колхиде, города Эя, куда спустя много столетий приплывают аргонавты за «золотым руном». Метафорически или символически это вполне могло означать приобщение к древней культуре.

Знаменательно и упоминание о племени камаритов – морских пиратов или рыбаков, плававших на небольших судах, которые греки называли камарами. Это небольшие узкие и легкие ладьи, вмещавшие от 25 до 30 человек. В Юго-Западном Крыму сохранилось селение по имени Камара. Митрополит Евстафий (XII в.) в комментариях к «Землеописанию» Дионисия (писатель времен Домициана) писал: «Эти камариты, по словам Дионисия, гостеприимно приняли Вакха по возвращении его с Индийской войны и участвовали в плясках вместе с вакханками, накинув на грудь их одеяния, то есть пояса и оленьи шкуры, и восклицая "эвое, Вакх!"»¹⁶.

Поэма Нонна «Дионисии» в значительной части посвящена войне Вакха и Дериада, царя индийцев. По словам Моро де Жоннеса, среди местных тамиллов сохранилось предание, что некий герой, «гигантский бык», вышел из города Нисада неподалеку от горы Меру. Его головной убор был украшен рогами, он употреблял в пищу много мяса и вина; его колесницу, влекомую львами, леопардами и слонами, сопровождали 8 божественных спутников¹⁷.

Солнечный бык египтян, божество виноделия греков, небесный Телец жрецов – все эти представления обычно имели земные соответствия. Так и в Озирисе-Дионисе античная традиция единодушно признает великого завоевателя и благодетеля людей. Для Александра Македонского Вакх-Озирис служил идеалом монарха и образцом для подражания. Чтобы походить на него во всем, пишет Моро де Жоннес, он «велел оракулу Аммона провозгласить себя богом; он пересек Азию, основывая города, которые называл единственным именем – Александрия, поскольку говорили, что Озирис давал своим одно и то же имя – Ниса. Добравшись до Пенджаба, он вынужден был из-за ропота армии повернуть обратно. Его самым большим горем было то, что он не смог, подобно Вакху, проникнуть в Индию. Правдоподобно ли, что такой предводитель, имевший учителем Аристотеля, имел образцом для подражания воображаемого героя?»¹⁸

Стефан Византийский перечислил эти Нисы – города и селения, своего рода вехи, обозначающие путь и империю Озириса-Диониса: из них семь было расположено в Индии, восемь на Кавказе, девять в Ливии, пять в Египте. Одну Геродот помещает в Эфиопии. Ниса в Палестине, неподалеку от Иерусалима, называлась Скифополис, ее основание приписывали Вакху.

Многие из этих городов сохранились по сей день под другими именами. В Бактриане – Нисея Букефалос, ныне Нишапур, Нуссари около Сурата, где горел вечный огонь. Самый

¹⁵ Аполлоний Родосский. Аргонавтика / Пер., введение и прим. Г. Ф. Церетели. Тбилиси, 1964. IV, 272–281.

¹⁶ Латышев В. В. Известия... ВДИ, 1948. № 1. С. 253 (379).

¹⁷ Moreau de Jonnes. L'Océan des Ancients. P., 1873. P. 64.

¹⁸ Moreau de Jonnes. Op. cit. P. 65–66.

знаменитый из этих городов – Ниса, ныне называемая Герат. Здесь Александр Македонский сделал остановку на пути в Индию, и в течение 10 дней победитель Дария и его солдаты предавались вакханалиям на месте, где по преданию останавливался Дионис со своей армией.

Этимология слова «Ниса» неизвестна; оно может быть возведено к греческому слову *nussai*, заимствованному из более древнего языка. Оно означало вначале камни, вытесанные в форме обелиска и служившие обозначению границ. Позднее греки стали называть их гермы, а римляне – термы. (Терминал, термини – вокзал, конечная станция и т. п.) *Nussai* были посвящены вначале Дионису и Аполлону, которых в древности нередко смешивали (солнечное начало). Возможно, города с именем Ниса были пограничными. Но возможно также, что речь шла о поклонении камням, шире – о мегалитической культуре, некогда распространенной по всему Средиземноморью (и за его пределами). Другим названием этих камней-алтарей у греков было омфалос – «пуп земли», но точнее, «центр мироздания», помеченный символическим камнем.

Некоторый свет на значение названия «Ниса» проливает следующее упоминание Страбона, которому сам он, вероятно, не придавал большого значения. «Некогда областью Дардания (по имени Дардана – одного из допотопных царей) в Троаде владели предки Энея. В глубокой древности им принадлежал город Ниса на горе Мер, основанный Дионисом и знаменитый своей священной виноградной лозой»¹⁹. Меру – название мировой горы в индуизме; замечательно, что гора Мер или Меру была изображена на старинной карте 1539 года Макробием в качестве центра затонувшего северного континента – Гипербореи или Арктиды. Символика прозрачна – Дионис – «бог Нисы» некогда вышел из духовного центра, связанного с «мировой горой Меру» и – через древнеиндийскую – с гиперборейской традицией. Однако греки сделали не только из имени, но и из происхождения Диониса криптограмму, смысла которой, вероятно, сами не сознавали; ведь согласно мифу, он родился из бедра (по-гречески звучит как «мерос») Зевса (то есть «бога»). В связи с этим Рене Генон высказал важное замечание: «Дионис или Вакх был известен под многими именами, соответственно различным аспектам этой фигуры; по меньшей мере, один из этих аспектов связывал происхождение Диониса с Индией. Сказание, согласно которому он родился из "бедра Зевса", основано на любопытнейшем словесном отождествлении: греческое слово "мерос" (бедро) послужило заменой названия незыблемой священной горы Меру, ибо фонетически они почти идентичны»²⁰.

От историков Александра Македонского мы узнаем о северных пределах похода Осириса-Диониса. Между Оксом и Яксартом, где начинаются пески среднеазиатских степей, войско Александра, преследуя скифов, натолкнулось на барьер, составленный из крупных каменных блоков и поваленных деревьев, который, по словам Квинта Курция, называли границей Вакха (Q.-Curtii, I, VI, ch.IX).²¹ Неподалеку находилась группа из семи городов: главный из них, построенный из камня, назывался Куру, то есть солнце, солнечный город. Они были заняты воинственным населением, которое грекам удалось подчинить не без труда. Древность городов этой части Азии поразила их. Нин, основатель Ассирийской империи, по словам Диодора, осадил Бактры, которые были могущественным городом за два тыс. до н. э. Но задолго до них Бабиан, по преданию основанный Озирисом, был столицей всей Бактрии. Далее Озирис-Дионис отправился на запад и к юго-востоку от Каспия основал Нису Гирканскую.

В стране, позднее известной как Мидия, около Каспийских ворот (проход в горах) находилась другая Ниса, в окрестностях которой паслись в степях, поросших священным три-

¹⁹ Страбон. *Utjuhfabz* XV, I, 7.

²⁰ Генон Р. Царь Мира // Вопросы философии. М., 1993. № 3. С.113–114.

²¹ Цит. по: Moreau de Jonnes. *Op.cit.* P. 69.

листником, великолепные белые лошади, предназначенные богам. Следуя побережьем Каспия, Дионис достиг Аракса и Куры и проник на Кавказ, затем достиг Черного и Азовского морей, где основал город. На берегу Черного моря в районе Колхиды он оставил часть спутников, основавших в устье Фазиса (Рион) город Эя. Возвращаясь в Египет, Озирис-Дионис пересек Сирию и Палестину: здесь еще в античные времена существовал мост через реку Оронт, который, как считалось, был выстроен для переправы его армии. Большинство городов, основанных им в Азии, стали впоследствии важными религиозными центрами: менялись лишь имена богов.

Античные авторы, от Геродота до Помпония Мелы, утверждают, что древнее население Колхиды имело египетское происхождение. Геродот, ссылаясь на беседу с египетским жрецом, называет основателем Колхиды Сезостриса. Таково же было и мнение обитателей страны, сохранившееся в местных преданиях вплоть до нашего времени. По мнению Морона де Жоннеса, не следует искать это имя среди известных египетских династий. Это герой весьма отдаленной эпохи, успевший стать богом Озирисом, вернее, совместившийся с ним. Точнее, распространение культа Озириса во времена XII династии означало «разведение» образов бога и царя-полководца: так появился Се-Озирис, Сезострис. Аполлоний Родосский, египтянин родом, пишет, что это было во времена, когда расположение звезд на небе было совсем иным, потомство Девкалиона не заняло еще землю пеласгов, то есть до потопа:

Всех еще не было звезд тогда, что вращаются в небе
И о Данаев святом никто не услышал бы роде,
Если б спросил. Были только Аркадяне Апиданийцы,
Да, лишь Аркадяне, что, как поется, еще до Селены
Жили в горах, желудями питался. Даже Пелазгов
Славными не управлялась земля Девкалидами вовсе,
О ту пору, когда в славе были уже многонивный
Черный Египет...²².

Самое удивительное – это то, что древняя традиция сохранила дату похода. Ее приводит Плиний Старший: «От Вакха до Александра было 154 царя и прошел 6451 год и три месяца»²³. Такая точность подсчетов и упоминание «царей» (что нехарактерно для Греции) заставляет предположить восточное, скорее всего иранское происхождение этих данных, вероятно, полученных во время похода Александра и долженствующих подчеркнуть преемственность его царствования.

Имя Се-Озирис сохранилось в памяти народов Кавказа. Горские племена черкесов, осетин, сванов сохраняли обычай ежегодно отмечать праздник Сеозереса – божества, не принадлежавшего религиям аборигенов. Это, говорили они, – великий царь-путешественник, обошедший мир и научивший людей полезным искусствам; ветры и море повиновались ему. Черкесы почитали его по архаическому обычаю: его символом служил ствол грушевого дерева – вероятно, образа «древа мирового», украшенного зажженными свечами, символизирующими светила. Этим наблюдением мы обязаны замечательному путешественнику Дюбуа де Монпере, который добавляет, что подобным же образом пеласги поклонялись Юпитеру под видом дуба, Гераклу – под видом тополя²⁴.

²² Аполлоний Родосский. *Аргонавтика* / Пер., введ. и прим. Г. Ф. Церетели. Тбилиси, 1964. IV, 260–265.

²³ Плиний Старший. *Естественная история*. Кн. IV, XXVI, 7.

²⁴ Dubois de Montpereux F. *Voyage au Caucase... et en Crimée*. P., 1837–43. Т. I. P. 137.

Воспоминание о царе-путешественнике существует и в буддистской традиции: Индия называет его Шам – имя, под которым во всем азиатском Востоке подразумевают египтян, отмечает Моро де Жоннес²⁵.

²⁵ *Moreau de Jonnes A.-C.* Op. cit. P. 69.

Странствия Диониса-Озириса с запада на восток и Аполлона Гиперборейского – с севера на юг

Вообще движение народов вдоль оси Средиземноморье – Малая Азия подкреплено немалым числом примеров. Однако меридиональное направление, хотя и не в пример слабее, также наметилось еще в архаическую эпоху.

Аполлон и Дионис – два великих символа противоречивой европейской культуры. Этими образами пользовались Фридрих Ницше, Владимир Соловьев, поэты, философы и филологи. Но нам важно то, что именно обе эти фигуры прочертили «крест пространства» своими легендарными путешествиями, в которых отразилось движение народов, причем в широтном направлении они связаны с богом (культурным героем) Дионисом, в меридиональном – с Аполлоном Гиперборейским.

Согласно античным авторам, Дионис, он же Озирис египтян, он же фараон Сезострис – образ, в котором слились черты бога и царя одновременно. В изложении Диодора Сицилийского, Озирис – Сезострис – Дионис отправился в путешествие от Египта до Индии, приобщая людей к открытиям цивилизации, прежде всего, к возделыванию хлеба и вина. Побывал Озирис-Дионис и в Таврике (Sic!), где также научил людей земледелию и виноградарству. Священным животным обоих был бык, таврос; отсюда попытка связать это слово с названием страны – Таврида. «Говорят, что здесь Дионис, запрягши пару быков, вспахал землю, и от этой пары быков получил имя народ», то есть тавры, писал Стефан Византийский. Еще раньше здесь паслись быки Гериона, которых должен был изловить Геракл...

Путешествие Диониса – самое раннее освоение пространства в широтном направлении. За ним последуют создатели Вавилонской, Ассирийской, Персидской империй, греко-персидские войны античности, когда «напирала» Азия; и как ответ на них, поход Александра Македонского, мечтавшего объединить ойкумену под благодатными лучами эллинской культуры, в синтезе с древневосточными цивилизациями. Позднее во всю длину ойкумены от берегов Средиземноморья до Малой Азии расположилась Римская империя; в средние века ее восточная часть стала Византией и, после ее падения, на этой территории расположилась империя Османская.

Особенно подробно о путешествии Диониса повествуют изображения на античных вазах. Дионис-Вакх в сопровождении украшенных венками менад и сатиров путешествует по свету с виноградной лозой в одной руке и канфаром для вина – в другой. Под звуки флейт, свирелей и тимпанов шумное шествие движется по горам, лесам, зеленым лужайкам. Порой Дионис восседает на колеснице, запряженной пантерой, грифоном и быком, погоняя их тирсом. Животные символизируют дальние северные и восточные земли, где, по преданию, побывал бог. Гонимый ревнивой Герой, он прошел по землям Египта и Сирии, затем во Фригии был посвящен в таинства Кибелы, обошел Фракию и направился в Индию (Аполлодор).

Дионис-Вакх учит людей разводить виноград и делать вино. Все покоряет он своей власти, но там, где встречает сопротивление, покоряет силой, хотя и довольно мирными средствами – в руках у него тирс и виноградная лоза. Но тех, кто противится ему, не хочет признавать и чтить как бога, он сурово наказывает. Однажды его похитили пираты, но он превратил мачту в виноградную лозу, увешанную тяжелыми гроздьями.

Порой Диониса изображали в виде бога Аммона с загнутыми вниз рогами барана. Известны подобные изображения Александра Македонского, избравшего примером для подражания легендарное путешествие Озириса-Диониса. Обожествленный великий полководец, стремившийся объединить восток и запад ойкумены, изображался то в виде фараона, то подобно египетскому Аммону, оракул которого признал его богом, наделялся загнутыми вниз рогами. На востоке сохранился его почетный титул – Дхул-Карнайн, то есть Двурогий.

Самые дальние походы до краев Ойкумены – обитаемой земли, окруженной Океаном, – в античности связывали с именами Диониса (Озириса) и Геракла. С ними же связывали обычай ставить пограничные столбы – каменные стелы или алтари. «Пройдя через Фракию и всю Индийскую землю и поставив там стелы, Дионис пришел в Фивы» (Аполлодор, кн. III, гл. 5, 2). «Геракл, отправившись за коровами Гериона на остров Эрифию (Эритею), пришел в Ливию и... поставил там памятные знаки о своем походе – две одинаковые каменные стелы» (Аполлодор, кн. II, гл. 5, 10). Имея их в качестве примера, Александр Македонский стремился дойти до Индии, где воздвиг 12 алтарей богам, а по возвращении обойти и Скифию, расширив пределы ойкумены на север. Ранняя смерть помешала этому, но традиция устойчиво связывала с его именем (или с именами его полководцев) «алтари» на Днепре или в излучине Дона, «столпы» на сев. Кавказе: именно там изображены они на картах античного географа Клавдия Птолемея, воспроизводившихся с XIV–XV век и позднее.

Переиздание Географии древнегреческого ученого Клавдия Птолемея впервые состоялось в 1477 году в Болонье. Мы воспроизводим «Вторую карту Азии» по переизданию 1511 года в Венеции. Карта имеет трапециевидную форму, в боковых рамках указаны градусы. На 62 градусе широты указаны Гиперборейские горы, левее их продолжение – Рифейские горы. Около обоих – алтарь Александра, в излучине Дона – алтарь Цезаря. В устье Дона в Азовском море – остров Алопекия (ныне отсутствующий, о нем выше); к востоку от Азова – колонны Александра.

Эти памятные знаки повторялись и в конце XVI столетия. Мы видим их на карте из Атласа Абрахама Ортеля «Зрелище земного мира», Амстердам, 1595 г. «Экспедиция Александра Македонского». Над Черным морем отмечено место, до которого дошли войска Македонца – красный прямоугольник «алтаря». Внизу слева, в картуше изображено святилище бога Аммона в Ливии, сыном которого считался, точнее, провозгласил себя Александр.

Почти в те же баснословные времена наметилось движение в меридиональном направлении: его героем стал Аполлон Гиперборейский.

Связи древних народов Причерноморья с народами Эгейского бассейна подкрепляются археологическими данными II тыс. до н. э. Континентальный торговый путь существовал еще в архаическую эпоху. Об этом рассказывает легенда о дарах гипербореев Аполлону. Геродот²⁶ сообщает, что по старинному обычаю ежегодно в храм Аполлона на острове Делос прибывали священные дары гипербореев – первинки (или «начатки» – первый сноп) пшеницы, обернутые в солому. Они следуют на Делос через Скифию, с севера на юг: обычай был известен под названием «гиперборейские шествия». Согласно Павсанию, жертвенные начатки «гипербореи передают аримаспам, аримаспы – исседонам; от этих последних скифы доставляют их в Синоп, а затем через земли эллинов они доставляются в Прасий (в храм Аполлона. – *Прим. авт.*), а затем уже афиняне везут их на Делос»²⁷. Другими словами, начатки доставлялись племенами Северного Причерноморья к берегам Черного моря, переправлялись в Синоп, затем передавались из рук в руки греками Малой Азии, пока не достигали Аттики (город Прасий) и лишь оттуда морским путем отсылались на Делос. Путь даров гипербореев, сакральные паломничества как бы предваряли архаичный торговый путь, по которому возили товары из Скифии. Явная аналогия средневекового «пути из варяг в греки»!

Еще важнее, что порой сохранялись и связи в виде паломничеств. К числу последних относятся и вышеизложенные предания о «гипербореях», не только посещавших, но даже остававшихся при Делосском храме Артемиды и Аполлона. Сохранилось упоминание о том, что «гипербореи» посылали со священными дарами двух девушек; Геродот приводит их имена «Арга и Опида» – из «первого посольства», а затем «Лаодика и Гипероха» –

²⁶ Геродот. История в 6 книгах / Пер. и коммент. Г. А. Стратановского. Л., 1972. IV, 33–36.

²⁷ Павсаний. Описание Эллады / Пер. С. П. Кондратьева. СПб., 1996. I: XXXI, 2

из следующего. Вероятно, девушки сами были жертвами Артемиде. Во всяком случае, из описания Геродота следует, что «их могила находится внутри святилища Артемиды и на ней растет оливковое дерево»; им воздаются почести: «делийские юноши и девушки перед свадьбой отрезают прядь волос и кладут на могилу». Равным образом почести воздаются и могиле Арги и Опида, которая находится позади храма Артемиды; на нее «высыпают золу с алтаря»²⁸. Все это, как полагает и Ю. Шилов, свидетельствует в пользу мнения, что «гиперборейские девы» посылались в жертву Артемиде, причем они сами возглавляли «гиперборейские шествия».

Исследования «курганного обряда», осуществленные Шиловым, воскрешают древний менталитет, когда «принесение себя в жертву» не было простой метафорой: оно предполагало сознательное и добровольное согласие на смерть; это означало из мира людей отправиться в мир богов и за это получить «дары для народа» – дожди, свет, тепло и урожай. Это были первые «космические странники», как называет их автор исследования. Этот менталитет помогает уяснить смысл древнего предания о девушках, отправлявшихся в далекое путешествие как жертвы Аполлону и Артемиде²⁹.

Но и сам Аполлон был богом-путешественником, причем исключительно в меридиональном направлении. С наступлением осени его колесница в лебединой упряжке покидала храмы на острове Делос и в Дельфах и уносилась до весны в страны гипербореев. Связь с мифической прародиной северных народов отразилась и в том, что, согласно «Илиаде», Аполлон выступает покровителем припонтийского населения Трояды и ее главного города – Трои. Когда Ахилл на побережье Трояды убил местного героя Кикна, это вызвало особый гнев Аполлона, который выступил вследствие этого в защиту троянцев. Дело в том, что имя Кикн означает лебедь, священная птица Аполлона. Для нас знаменательно и то, что имя Кикн восходит к древнему корню, оказавшемуся общим для греческого и славянского: в последнем «кикать» – кричать по-птичьи³⁰.

Аполлон Гиперборейский – бог-путешественник, лебеди... Эти приметы свойственны и некоторым «гиперборейским» народам. К ним относили и венетов, вендов, расселившихся в северной Италии, которые признаются славянским народом. Вергилий в «Энеиде» рисует появление в Италии Энея, бежавшего из разрушенной Трои. Этруски Мантуи посылают ему на помощь вооруженных воинов на кораблях. Далее процитируем историка А. И. Немировского: «Согласуясь с этнической картиной докельтской Северной Италии, Вергилий в составе этой военной экспедиции ввел воинов местных народов лигуров и венетов. Вождь последних Купавон сын Кикна изображен Вергилием в шлеме, над которым развеваются лебединые перья как символ его происхождения от Кикна (Лебеда). Эти детали заставляют вспомнить персонаж восточнославянской мифологии Купалу, ибо здесь не только сходство имен (Купавон-Купала), но и мифологических мотивов. Лебедь, в которого превращен отец Кикна, – символ воды, непрменный элемент купальских обрядов (само имя Купала происходит от глагола "купать"). Да и само имя народа, у которого бытовала легенда о Купавоне, идентично имени "венеты", "венды", под которыми славяне были известны своим соседям. В этой связи находит объяснение и древнеславянский женский головной убор "кика"; название это связывают и с глаголом "кикать" – кричать по-птичьи, и с греческим "кикнос" – лебедь»³¹. Вероятно, перед нами слово из чрезвычайно древних языков, сохранившееся в языке славянском. Традиция продолжилась и в новой эре: в византийских источниках упоминается воевода Лебедь и страна его «Лебедия». Во всяком случае, восходящее к давней

²⁸ Геродот. Указ. соч. IV, 33–35.

²⁹ Шилов Ю. Космические тайны курганов. Киев, 1992. С. 107–108.

³⁰ Петухов Ю. Родина Аполлона // Дорогами тысячелетий. Вып. 3. М., 1989. С. 13.

³¹ Щербаков В. И. Асгард и ваны // Дорогами тысячелетий. Вып. 3. М., 1989. С. 113.

традиции имя дошло до наших дней в качестве фамилии всем нам известного генерала, а затем политического деятеля Александра Лебеда...

Изображения Аполлона на вазах изобилуют подробностями, подчеркивающими его связь с Севером: Аполлон Гиперборейский – бог-путешественник, и средством передвижения ему служат существа, символически связанные с Гипербореей: лебеди, крылатые грифоны или крылатые кони.

Вот он на лебеде направляется из Гипербореи на остров Делос, отмеченный пальмой, под которой родила его и Артемиду богиня Лето. Выразителен и полон подробностями архаичный рисунок на вазе: Аполлон и две гиперборейские девы с дарами прибыли в колеснице, запряженной квадригой крылатых коней. Брата встречает Артемида с ланью и их мать богиня Лето (Латона). Самым загадочным изображением можно счесть полет над морем Аполлона, восседающего на крылатом треножнике. При этом треножник снабжен крыльями (символ летучести?), напоминая некий летательный аппарат. Юный бог с колчаном за плечами и кифарой в руке летит над морем, где плавают рыбы, выпрыгивают из воды дельфины. Летающий бог дорожил треножником, но однажды его захватил (или украл?) Геракл. На одной из сценок на вазе Аполлон гонится за убегающим Гераклом, уносящим треножник, который Аполлону пришлось отнять силой. В заключение отметим, что Дельфийский оракул, знаменитое во всем античном мире святилище Аполлона, по преданию, основали гипербореи Пагасий и Агий. Там возникло много храмов, однако пророчества, как и в изначальные времена, происходили в пещере.

Таврический полуостров – перекресток широтно-меридионального движения народов и культур

В перемещениях народов в широтном и меридиональном направлениях крайне важную роль для северной части ойкумены, или Скифии-Тартарии, довелось сыграть Таврическому полуострову. Действительно, по горизонтали – это самая восточная часть средиземноморского мира, а по вертикали – самая южная часть северных земель. Добавим – уцелевшая после потопа, поглотившего северопричерноморскую равнину. Это обусловило особую роль Таврики в связях с древневосточными цивилизациями Малой Азии, Египта, Двуречья. И это же определило некоторый сдвиг к востоку того, что мы назовем «полем магнитного притяжения» А-меридиана, которое расположится между 30–40 градусами. Именно в этом пространстве возникнут античные города – «крестные отцы» древней Руси – Херсонес-Севастополь, Пантикапей-Керчь, Гермонасса-Тамань и др., а затем ее столицы Киев, Новгород, Ладога – Санкт-Петербург, Москва...

Роль Таврического полуострова в перемещении культурных парадигм в контексте геополитического «креста пространства» на основе конкретно-исторического материала уже рассматривалась в наших книгах³². Это понятие, в свою очередь, раскрывает смысл популярного выражения «Крым – перекресток народов и культур». Именно в этом регионе с особой наглядностью проявился «крест пространства», образованный движением народов – носителей языков и культур – в меридиональном и широтном направлениях. Эти понятия играют определяющую роль в геополитике. Так природа и история обозначили отрезок меридионального направления, связавшего Крым и Малую Азию. Пересекая Таврический полуостров, оно открывало путь культурным импульсам, идущим с юга к северным речным торговым путям. С Херсонесом связано создание славянской азбуки. Именно здесь первоучитель славян Кирилл нашел «книгу писанную русскими письменами» и создал на ее основе славянскую азбуку. Спустя столетие там свершилось крещение князя Владимира. Двигаясь в южном направлении, мы попадаем в земли Сирии и Палестины, Египет и соседние с ним пустыни Аравии, страны, где некогда Моисей получил на горе Синай скрижали Завета и где находятся Мекка и Кааба – центральная святыня некогда возникшей на основе Библии третьей мировой религии – Ислама.

Северный отрезок А-меридиана выявлялся в культурном сознании античного и раннесредневекового мира постепенно, осуществляя роль своего рода «ворот», через которые происходило соприкосновение Европы и Азии. Действительно, граница между ними, весьма зыбкая и подвижная, на протяжении столетий перемещалась, и ее естественные рубежи – Дон, Урал – в достаточной мере условны³³. В отличие от них, рубежи «духовного» порядка – системы ценностей, культур – проявлялись в истории достаточно четко. И сегодня меридиан продолжает оставаться местом разграничения и вместе с тем соприкосновения культур Европы и Евразии, или, в качестве варианта, – Западной и Восточной Европы. Неслучайно по одну сторону остаются Финляндия, страны Балтии, западная Беларусь, правобережная Украина («Польша»), европейская Турция, греческая часть Кипра и т. д.

Древнейшее деление мира в пределах Причерноморья прошло прямо по его центру и рассекло его на две части – Европу и Азию. Линия раздела прошла через Боспор Кимме-

³² Фадеева Т. М. Тайны горного Крыма. Симферополь, 1998; Ее же. Крым в сакральном пространстве. Симферополь, 2000; Фадеева Т. М., Шапошников А. К. Княжество Феодоро и его князья. Крымско-готский сборник. Симферополь, 2005.

³³ В период Московского царства Европа остановилась у границ Руси; в Петровский период она отодвинулась до Урала; в период «железного занавеса» вновь сдвинулась до границ СССР; сегодня, имея в виду создание в Западной Европе Евросоюза, чаще говорят о «Европе до Владивостока».

рийский, далее к югу – через город Синоп и реку Галис, которая делила Малую Азию на две области: западная часть считалась Малой Азией в Европе, а восточная часть была собственно Азией.

Итак, согласно этому разделению, Крым оказался в Европе, а Кавказ – в Азии. Но что значили оба эти названия и в чем смысл этого разделения черноморского региона?

Выдающийся географ нового времени, современник и единомышленник Гёте Карл Риттер считал, что смысл различения этих двух частей света, согласно сакральной географии, состоял в том, что Азия – «страна богов», страна Солнца – противопоставлялась Европе – «стране людей», стране Луны³⁴.

У греков земли назывались именем собственным божества; примечательно, что материю Прометея, чье имя связано с горами Кавказа, одна из версий называет Азию. В книге «Введение в европейскую историю народов, обитавших на Кавказе и у берегов Понта до Геродота» Риттер указывает на атрибуты «страны Солнца», «страны Богов» (а также обожествленных предков) – Азии. В самом деле, на восточной стороне, в Колхиде легенда называет царем Ээта, сына бога солнца Гелиоса, хранителя Золотого Руна.

Само слово «Понт», согласно Риттеру, означает «мост» – очевидно, между Востоком и Западом. Если продолжать рассуждение в терминах сакральной географии, то следует подчеркнуть его смысл как «моста между Богами и людьми» (автор «Эдды» Стурлусон дает два названия Швеции: Свитьод – страна людей и Великая Свитьод (очевидно, прародина) – страна богов). Рене Генон приводит следующие слова св. Бернарда, жившего в XII веке: «Понтифик (Pontifex), как следует из этимологии этого слова, есть мост между Богом и человеком». В джайнской традиции Индии, продолжает Генон, «существует термин, полностью соответствующий латинскому "Понтифексу": это "Тиртханкара", буквально "устроитель брода или перехода"³⁵.

Движение народов вдоль А-меридиана прослеживается с глубокой древности, причем как с севера на юг, так и обратно. При этом народы Севера долгое время остаются безымянными. Когда, наконец, занавес письменной истории впервые приоткрывается над варварами Северного Причерноморья, место анонимных археологических культур занимают конкретные племенные группы – киммерийцы и скифы. Это племена индоиранской языковой группы, отделившиеся от индоарийской и тесно с ней связанные. Древневосточные источники VIII века повествуют о стране Гамир (Киммерии) и ее войнах с Урарту, затем с Ассирией. Разгромив Фригию, они установили владычество в Малой Азии и достигли границ Египта.

В Библии мы находим и первые упоминания имен этих народов: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал (Тубал), Мешех (Мосох) и Фирас (Тирас) (Быт., 10: 2). По мнению исследователей, это киммерийцы, скифы, мидяне (иранцы), ионяне (греки-ионийцы).

³⁴ Риттер Карл. Европа / Пер. с нем. М., 1864. С.V–VHI, 32–40.

³⁵ Генон Р. Царь мира // Вопросы философии. 1993. № 3. С. 100.

Движение народов вдоль А-меридиана в средние века

Уникальными памятниками Таврического полуострова повсеместно признаны «пещерные города» – рукотворные гроты и пещеры, образующие целые поселения. За морем, в Каппадокии, путешественников давно изумляют подобные же поселения, церкви, вырубленные в скалах, с сохранившимися фресками.

Общение между Таврикой и Каппадокией в новой эре можно обозначить несколькими веками. Первое – это переселение готов во II–III веках с севера на юг, с берегов Балтики – в сев. Причерноморье, в Таврику, отсюда – в Малую Азию, после чего их можно было бы назвать самым ранним из варварских народов, приобщившихся к христианству. Характерно, что вслед за меридиональным, строго вертикальным перемещением готы проделали и широтное, горизонтальное: с берегов северного Причерноморья они направились на запад, в Европу, дойдя до северной Италии, где основали королевство в Ломбардии, и до Испании, где возникло королевство визиготов. Вслед за ними в широтном направлении происходило «великое переселение народов» с востока на запад, сокрушившее античный мир в IV–V веках. «Пребывание готов в Причерноморье, – пишет выдающийся ученый-славист и историк культуры В. И. Топоров, – ключевой момент в их истории, делящий ее пополам во временном и пространственном отношении (IV–V вв.) между первым упоминанием готов (I в.) и их исчезновением со страниц истории (VIII–IX вв.); а также середина пути между Скандинавией и низовьями Вислы и концом пути – Северной Италией, Южной Францией, Испанией. Готский "взрыв" и миграции стали причиной гибели Римской империи и возникновения на ее руинах раннесредневековых варварских королевств... Своим присутствием готы отметили крайние точки Европы: от Скандинавии до Крыма, от Пиренейского полуострова до Северного Кавказа. Наконец, готы охотно, быстро и плодотворно стали осваивать античную культуру, хотя это же обстоятельство привело их к быстрому растворению в романской культуре»³⁶.

Часть готов осталась в качестве союзников Византии в Таврике, положив начало Крымской Готии. Другое ее название – страна Дори с центром в Доросе, он же Феодоро, который локализируют на плато-останце Мангуп, о чем речь ниже.

Второй вехой можно назвать спровоцированные движением иконоборчества в VIII–IX веках миграции иконопочитателей на окраины империи, в том числе в Таврику. С ними связано основание пещерных церквей и монастырей, оживление культурных и торговых связей.

Иконопочитатели, ища спасения от иконоборческой ереси, обратились к Стефану Новому за наставлениями. Его известное послание, где верные православию монахи охарактеризованы как «обитатели пещер и жители гор», рекомендовало им отправиться на окраины империи, в том числе в Таврику³⁷. Прибыв сюда, «обитатели пещер и жители гор» обустроились, как им было привычно, тем более, что пещерножительство имело здесь давние и глубокие традиции. Память об этом хранят средневековые пещерные церкви Таврики. Отсюда пещерножительство ранних христиан шагнуло далее на север. Монахи, спасавшиеся в пещерах, положили основание Киево-Печерской Лавре; на «Антониевых пещерах» стоит древнейший монастырь Чернигова; Святогорский монастырь на берегу Северского Донца также начинался с пещер; наконец, на Севере традицию продолжил Псково-Печерский монастырь; память о пещерножестве хранится в названии реки Печора.

³⁶ Топоров В. И. Древние германцы в Причерноморье: результаты и перспективы // Балто-славянские исследования. М., 1983. С. 227–263.

³⁷ Васильевский В. Г. Житие Стефана Нового // Васильевский В. Г. Труды. Т. 2. СПб., 1912. С. 325.

Отмеченные нами исторические вехи (появление готов, превращение их в союзников Византии, образование готской епархии, защита иконопочитания) группировались вокруг вполне реального топоса, и им стал Дорос-Феодоро-Мангуп.

Однако его северный отрезок будет особенно активно вовлечен в культурный обмен в пору раннего средневековья. И ключевую роль перекрестка широтного и меридионального направлений перемещения культурных парадигм выпадет именно Доросу-Мангупу, причем с особой наглядностью.

Ведь именно с севера на юг спустились раннегерманские племена готов и здесь, в Малой Азии и Таврике, получили они крещение средиземноморской, византийской, христианской культурой.

Так, волею судеб или, как говорили в прежние времена, Божественного Промысла (Провидения) стала скала-крепость символическим и вместе с тем реальным средоточием «креста пространства», прочерченного через Таврику и особенно выпукло обозначившегося в раннее средневековье. Именно в это время меридиональное направление было проложено далее на север, получив в древнерусских источниках название «Путь из варяг в греки». Его крайнюю северную точку обозначила не позднее середины VIII столетия Ладога – город на берегу одноименного озера, где сохранились остатки крепости и храмы XII века с великолепной настенной росписью.

Во введении к «Повести временных лет» «Александрийский меридиан» образно представлен в виде символического маршрута апостола Андрея Первозванного. Освоение и одухотворение пространства между Византией и северо-восточной Европой – главная идея, заложенная в описании путешествия апостола от Черного моря через Скифию до Балтики. В этой легенде киевский летописец видел символ исторического места и значения Древней Руси.

Сегодня, опираясь на данные русских летописей, скандинавских саг и одной каролингской хроники, петербургские историки и археологи называют Ладогу «первой столицей Руси». Теперь это подтверждено археологическими данными, и, согласно им, в 2003 году, в день празднования 300-летия Петербурга, ей исполнится 1250 лет³⁸. Ладога / Aldeigja с сер. VIII века стала центром сплавленного из славян, скандинавов и финнов этносоциума русь/рос, этого изначального ядра и стержня русской государственности. Во времена Рюрика, Олега и Игоря в 860–880-е годы центр этого раннегосударственного образования перемещается в Новгород («Рюриков городок»). Правитель протогосударства с центром в Ладоге именовался не «князь» и не «конунг», а тюркским титулом «хакан/каган», означавшим ранее владыку Тюркского каганата, затем Хазарии, и по статусу приближавшимся к титулу «император». Позднее, когда основной столицей Руси стал Киев, этим титулом именовались Владимир, креститель Руси, и Ярослав Мудрый.

После многовековых перемещений по просторам «Европейской Скифии» (Ладога – Рюриков городок – Киев – Владимир – Москва – Санкт-Петербург) столица Руси / России волею Петра Великого вернулась практически в исходный регион Приладожья, лишь слегка сместившись к западу, из низовьев Волхова – в устье Невы³⁹.

«Три столицы» России блестяще охарактеризовал русский философ Федотов. Три столицы определяют три этапа русской истории: «исконная русско-византийская столица, наследница греческого христианства» – Киев, забытая в качестве таковой и периодически тяготеющая к польско-украинской культуре; «западнический соблазн» Санкт-Петербурга и «азиатский соблазн» Москвы.

³⁸ 10.XII.2001 появился указ Президента РФ о праздновании 1250-летия Старой Ладоги.

³⁹ Ладога – первая столица Руси. Сб. статей под ред НА. Мачинского. СПб., Ин-т истории РАН. 2003. С. 7.

«Спор трех столиц» едва ли надо решать в пользу одной из них. Скорее их перемещения вдоль А-меридиана, освященного странствием Андрея Первозванного, могут быть истолкованы и как возможность, открытость направлению на Север, и, наряду с этим – обращенность к Югу, к цивилизационным истокам. Здесь явственно прослеживается линия связей от античной Александрии – с Константинополем, его представителем – Херсонесом Таврическим и с их преемником – Киевом⁴⁰.

«Александрийский меридиан» – понятие настолько же условное, как любой географический меридиан. Но вдоль него и вокруг него группируются надежно фиксируемые и поддающиеся изучению следы материальной культуры. Великая историческая миссия народа поначалу незаметна. Да и складывается она из судеб людей, не осознающих, что они, решая свои повседневные проблемы, являются в то же время частью некоего глобального процесса, начало которого затеряно во тьме веков, а конечная цель непредсказуема.

⁴⁰ Сквозь многослойность древних цивилизаций просвечивают: а) Александрия, Каир, в древности Гелиополис – город Солнца; б) Херсонес, греч «полуостров», сменил варварское Сары-кермен, где угадывается Сур-кермен, повторенное в рус. названии Сурож – Солнцеград; в) идеальный правитель Киева – князь Владимир – красно солнышко (у скифов царь Колаксай, с тем же значением).

Византийско-крымская диаспора в Москве

Вдоль А-меридиана происходит культурный обмен древних, но слабеющих цивилизаций с варварскими, но полными энергии северными народами, причем во многом через Таврику, где зачастую проходило их первое соприкосновение с византийским миром.

По мере распада Византийской империи⁴¹ отдельные ее осколки готовы были подхватить идею странствующего царства, продолжить миссию империи в тех или иных уголках, прежде являвшихся глухими провинциями.

Носителями этой идеи были представители византийской диаспоры, в том числе и на территории Таврики. Если принять во внимание роль ученых греков в передаче культурной парадигмы в северном направлении, в сохранении античного и раннехристианского наследия, рукописей и икон, наконец, в формировании просвещенной аристократической элиты европейских стран, в том числе России, то судьбы знатных семейств и их отдельных представителей прольют новый свет на исторические процессы, происходившие вдоль «Александровского меридиана».

Великие Комнины Трапезундской империи значительно ущемили положение местного знатного семейства Гаврасов. Представители последнего вынуждены были отправиться в заморские области – Таврику.

Представители рода завладевают властью в юго-западной части горной Таврики, принадлежавшей к Херсонесу-Корсуни, населенной потомками готов и алан. Здесь возникает княжество Феодоро, расцвет которого приходится на XIV–XV столетия. Культура населения княжества была византийско-греческой. Влияние Трапезундской и Византийской империй, подчеркнутое династическими связями княжеского дома, чувствуется в многочисленных археологических остатках – строительных приемах, фресковой росписи храмов и дворцов, языке сохранившихся надписей. Эту культуру затронул византийский ренессанс, связанный с династией Палеологов, занимавших престол почти два столетия (1261–1453).

Выехавшие из Таврики Гаврасы, основатели родов Ховриных и Головиных, задолго до появления в Москве Софьи Палеолог, стали переносчиками культурной парадигмы «странствующего царства» с юга на север.

Обратимся к судьбе Стефана Васильевича Ховры, одного из князей Феодоро, прибывшего с сыном Григорием на рубеже XIV–XV столетия в Москву из Крыма. Встреченный с почетом великим князем московским, он получил подворье в Кремле и земли в окрестностях Москвы. Спустя несколько десятилетий здесь появляется еще один мангупский князь Гаврас – Ховрин, причем в качестве родственника Софьи Палеолог – деталь немаловажная в контексте нашего повествования. В летописи упоминается, что Софью Палеолог, племянницу последнего византийского императора, отправившуюся в 1472 году из Италии в Россию, чтобы вступить в брак с великим князем Иваном III, сопровождал мангупский князь Константин Гаврас: он был удостоен этой чести, так как приходился «родственником невесте» и (такое предположение напрашивается само собой), вероятно, потому, что его родичи, потомки Стефана Васильевича Ховры, уже находились в Москве. В то время ему было 30 лет, следовательно, он родился в 1442 году и, как предполагает Васильев, был сыном Иоанна и Марии Палеологини-Асаны. Позднее Константин принял монашество под именем Кассиана, удалившись в Ферапонтов монастырь; отсюда он ушел, чтобы основать свой собственный монастырь на берегу речки Учмы. В XIX веке на этом месте сохранялись две церкви: согласно сообщению Бруна, в стене одной из них, у входа, находилась плита с двуглавым

⁴¹ ?

орлом, но без корон, похожим на аналогичные изображения с плит князя Алексея 1425 и 1427 годов⁴².

Стефану Васильевичу Ховре, родоначальнику московской ветви рода, был пожалован двор в Кремле, который, согласно позднейшим источникам, находился недалеко от Фроловских (Спасских) ворот, по правой стороне идущей к Соборной площади улицы, сразу за Вознесенским монастырем. Первые Ховрины не остались в долгу перед радушно встретившей их столицей растущей северной державы, на которую в греческом и южнославянском православном мире возлагались большие надежды по сохранению традиций православия перед наступающей волной тюрков-мусульман. В Кремле первым каменным зданием, открывшим новый период московского строительства, стала церковь Воздвижения Честного Креста (Крестовоздвижения), сооруженная в 1440 году на средства гостя и боярина Владимира Григорьевича Ховрина – внука Стефана. Церковь с таким посвящением особенно характерна для византийской традиции. После пожара она была отстроена им вновь: об этом под 6958 году сообщает Московский летописный свод: «Того же лета Володимерь Ховринъ постави на Москве на своемъ дворе церковь камену, Въздвиженъе честнаго креста...»⁴³.

С именем Владимира Ховрина связано предание о мужестве и твердости, проявленных им в отпоре татарам, причем отпоре не только военном, но и, так сказать, идейном, духовном, по-своему поразившем москвичей. Вероятно, оно сохранялось в устной передаче, прежде чем было записано М. И. Пыляевым.

«Когда в 1440 г. царь Казанский Мегмет явился в Москву и стал жечь и грабить первoprестольную, а князь Василий Темный со страху заперся в Кремле, тогда проживавший в Крестовоздвиженском монастыре схимник Владимир, в миру воин и царедворец великого князя Василия Темного, по фамилии Ховрин, вооружив свою монастырскую братию, присоединился с нею к начальнику московских войск Юрию Патрикеевичу Литовскому, и кинулся на врагов, занятых грабежом в городе. Не ожидавшие такого отпора казанцы дрогнули и побежали. Ховрин с монахами и воинами полетел вдогонку за неприятелем, отбил у него заповененных жен, дочерей и детей, а также бояр московских, и, не вводя их в город, всех окропил святою водою на месте ворот Арбатских. Кости Ховрина покоятся в Крестовоздвиженском монастыре»⁴⁴.

В основных чертах предание вполне соответствует историческому событию, как оно описано у Н. М. Карамзина.

В середине XVII века подворье Ховриных-Головиных отошло боярину Морозову, который перестроил обветшавшую церковь, оставив то же название. На плане Кремля 1600 года церковь представлена как массивное кубическое здание, одноглавое, с пирамидальным завершением из нескольких рядов закомар и кокошников. Есть предположение, что В. Г. Ховрин был также строителем другого известного нам каменного здания в Кремле – церкви Введения на подворье Симонова монастыря, у Никольских ворот, сооруженной в 1458 году⁴⁵. В. Г. Ховрин был одним из богатейших людей своего времени и пользовался доверием великого князя Василия Темного и митрополита Ионы. Позднее великий князь Иван III определил его ответственным за возведение Успенского собора в Кремле (1475–1479).

С начала XV века и на протяжении почти четырехсот лет с родом Ховриных-Головиных был очень тесно связан Симонов монастырь. В окрестностях Москвы в то время на землях боярина Кучки возник монастырь, названный по имени селения Симонове; его основание связано с именем Федора, племянника Сергия Радонежского и духовника великого

⁴² Vassilief A. P. 245.

⁴³ Выголов В. П. Архитектура Московской Руси середины XV века. М.: Наука, 1988. С. 9, 10.

⁴⁴ Пыляев М. И. Старая Москва. Рассказы о былой жизни первoprестольной. М., 1990. С. 267.

⁴⁵ Выголов В. П. Указ. соч. С. 20.

князя Дмитрия Донского; в 70-е годы XIV века здесь уже стояла деревянная церковь во имя Рождества Богородицы, позднее замененная каменной (сегодня на территории завода. — *Прим. авт.*). Это так наз. старый Симонов монастырь, вскоре неподалеку от него возник новый Симонов монастырь расположившийся на землях, подаренных Стефаном Васильевичем Ховрой (в свою очередь получившим их от московского князя), который постригся в этом монастыре в монахи под именем Симон. На место это, согласно церковному преданию, указал сам Дмитрий Донской; здесь существовало городище XII века, рядом проходила оживленная Коломенская дорога, и монастырь должен был, по мысли князя, стать звеном в системе оборонительных сооружений от Орды на подступах к Москве. Центральный храм нового Симонова был посвящен Успению Богородицы; эта каменная церковь, одна из самых больших в Москве, сооружалась на средства Григория Степановича Ховры и его жены Агриппины. Она стала семейной усыпальницей Ховриных-Головиных: здесь был положен схимонах Стефан (Симон), его сын и строитель Григорий Степанович Ховрин, а также сын Дмитрия Донского князь Константин псковский. В ее строительстве принял активное участие сын Григория Владимир — доверенный великокняжеский казначей Ховрин-Головин. И в последующие столетия потомки Ховриных-Головиных делали щедрые вклады в монастырь, ставший одним из самых монументальных и живописных в Подмоскovie⁴⁶. Остается добавить, что в 1930 году значительная часть его церквей была взорвана новыми варварами, а камень пошел на строительство дворца культуры по проекту братьев Весниных. Сегодня остатки монастыря реставрируются.

Подробности, сохраненные историей, скудны, в то суровое время не принято было писать мемуаров, а документы погибали при частых нашествиях и пожарах. И тем ценнее немногие, дошедшие до нас подробности о том, как были встречены Стефан Ховра и сын его Григорий в Москве, как служили новой родине их потомки. На сей счет большой интерес представляет изданная в 1847 году небольшая книжка церковного историка XIX века П. Казанского «Село Новоспасское, Деденево тож, и родословная Головиных, владельцев оно́го». В этом подмосковном селе, неподалеку от г. Дмитров, принадлежавшем нескольким поколениям Головиных с конца XVII века, был воздвигнут в 1798 г. великолепный каменный храм во имя Спаса Нерукотворного, в котором хранились самые почитаемые старинные семейные реликвии. Назовем самые выдающиеся среди них⁴⁷.

Храмовый образ Нерукотворного Спаса и икона Владимирской Божией матери письма знаменитого Андрея Рублева: этими иконами благословил Великий князь Василий Дмитриевич в 1391 году родоначальника фамилии Головиных, князя Стефана Васильевича Комрина (он же Ховра, он же Манкупский) при принятии его в подданство.

Древний образ Пресвятой Богородицы Одигитрии-Смоленской, писанный Андреем Рублевым: «сею святынею благословил Великий князь Московский Василий Васильевич Темный крестника своего и родоначальника Головиных, князя Ивана Владимировича Голову... Эта икона есть покровительница их рода от колыбели до могилы».

Из родословной следует, что Ховрины-Головины роднились с боярской знатю и в том числе с Романовыми.

В избрании царя из рода бояр Романовых немалую роль сыграли традиционные представления о легитимности царской власти, переходящей по наследству. Ближайшим законным наследником угасшего Дома Рюриковичей был Михаил Феодорович Романов — сын томившегося в польском плену Митрополита Ростовского Филарета, двоюродного брата последнего царя Феодора I Иоанновича. Генеалогические связи возникли благодаря браку

⁴⁶ Под сенью монастырей московских. М., 1991. С. 131.

⁴⁷ Казанский П. Село Новоспасское, Деденево тож, и родословная Головиных, владельцев оно́го. М., изд. Г. П. Головина, 1847. С. 16 и сл.

Ивана IV, который сам выбрал свою первую жену Анастасию из рода Романовых. Брак 17-летнего царя состоялся сразу после венчания его на царство, в 1547 году. Примерно в это же время, в конце 1540-х годов ее родной брат Никита женился на дочери Ивана Дмитриевича Ховрина Варваре Ивановне⁴⁸. В связи с женитьбой Никита Романович отделился от семьи и переселился в усадьбу на берегу Москва-реки в Китай-городе. Событие это знаменательно в нескольких отношениях.

Сегодня развеяны сомнения относительно того, кто из двух жен мог являться матерью Федора Никитича, он же патриарх Филарет. Это Варвара Ховрина, дочь Ивана Дмитриевича Ховрина-Грязного и внучка Дмитрия Владимировича Ховрина, казначея великих князей Ивана III и Василия III. Недавно, в ходе тщательной исследовательской работы вскрыт саркофаг, на котором ясно читается дата кончины – 1555 год, а Федор Никитич родился в 1550–1552 году⁴⁹. Появление на свет Михаила, будущего царя династии Романовых, произошло в доме, принесенном в приданое его бабушкой Варварой Ховриной⁵⁰.

Этот дом, ныне музей «Палаты бояр Романовых», находится в самом центре Москвы, на улице Варварка, которая выходит на Красную площадь прямо к храму Василия Блаженного. Здесь, в Зарядье, находились и «сурожские» или «суровские» ряды, названные по имени города Сурож (Судака) в Крыму, крупнейшего центра транзитной торговли XIII–XIV веков, откуда привозились самые богатые товары. С XV века здесь все больше стало появляться усадеб знати, здесь строятся первые каменные жилые палаты на усадьбах «больших бояр», дворян и гостей. От того времени сохранился лишь ряд церквей вдоль Варварки и трехэтажное здание, редкий образец гражданского зодчества средневековой Руси, где теперь располагается филиал Государственного исторического музея (ГИМ) «Палаты бояр Романовых». Усадьба занимала видное место в топографии Москвы XVI в., и на первом плане города 1597 года даже особо отмечена под № 15. В экспликации к плану, составленной в 1613 году, под этим номером имеется запись: «Двор Никиты Романова, который был дедом ныне царствующего государя Михаила Федоровича».

Обе супруги Никиты Романовича Юрьева-Захарьина погребены в Ставропигиальном Новоспасском монастыре «под Преображенским собором, в ряду гробниц царских пресветлых прародителей»⁵¹.

Знакомясь с генеалогическим списком, нельзя не заметить, что почти все государевы казначеи на протяжении трех столетий выбирались из фамилии Головиных. Это свидетельствует и об уважении к знаменитости древнего рода, к его богатству и честности. Известны среди них стольники и воеводы. Петр I доверяет им самое ответственное дело – флот: здесь служат Головины граф Федор Алексеевич, боярин, генерал-адмирал, фельдмаршал и ордена Св. Андрея Первозванного кавалер (сконч. 1706 г.); граф Николай Федорович, адмирал, Президент Адмиралтейств коллегии и кавалер Св. Андрея Первозванного (ум. 1745 г.); Иван Михайлович, адмирал и ордена Св. Александра Невского кавалер (ум. 1738 г.).

Подытоживая судьбу крымской диаспоры (как части диаспоры византийской) в лице ее ярких представителей – Гаврасов-Ховриных, внесшей свой вклад в обеспечение преемственности византийского наследия, в формирование образованной аристократической элиты Московского государства, сошлемся на слова неумоимого исследователя памятников греческой православной культуры в Крыму Дм. Струкова: «Древняя Русь имела постоянные сношения с туземцами Скифо-Таврии и с побережными пришельцами, а особенно с право-

⁴⁸ Из рода Ховриных-Головиных была и вторая жена Никиты Романовича – Евдокия Горбатая-Шуйская, родня Головиным по матери, Анастасии Головиной.

⁴⁹ Усыпальница Дома Романовых в Московском Новоспасском монастыре. Под ред. А. К. Станюковича и др. Кострома, 2005. С. 188.

⁵⁰ Щуцкая Т. К. Бояре Романовы. К 400-летию воцарения Михаила Федоровича Романова. М.: ГИМ, 2013. С. 29.

⁵¹ Казанский П. Указ. соч. С. 115.

славным христианством в Тавриде, где князь Владимир получил св. крещение; и после, в дни гонений от генуэзцев и исламизма на туземных православных христиан, их владельческие князья и именитые бояре (фамилии: Ховрины, Головины, Третьяковы и другие) искали себе приюта под покровом Руси; потомки этих перешедших родов до сего времени служат русскому государству по примеру своих предков и даже один князь мангупский Константин, принявший в России иночество, чувствуется православною церковью в лике святых угодников Божиих»⁵².

Вдоль А-меридиана происходит перемещение на Север самой геральдической фигуры, служащей эмблемой «странствующего царства» – двуглавого орла. Самые древние изображения этого символа зафиксированы в культуре хеттов (II тыс. до н. э.) в Малой Азии, у южного побережья Черного моря. В средние века он использовался в качестве фамильного герба разными семействами как в Византии, так и на Западе, пока не закрепился преимущественно за династией Палеологов. Однако государственным гербом Византии двуглавый орел не стал. Он только проделывал путь превращения в государственный герб, и, парадоксально, это превращение в государственную эмблему гораздо ранее произошло на других землях. Это южнославянские страны (Болгария, Сербия, Румыния), но, прежде всего, Трапезундская империя и связанное с ней княжество Феодоро в Таврике, где он уже в XIV–XV веках употреблялся в качестве герба. О том, как это произошло, буде подробно рассказано в главе, посвященной Таврическо-трапезундским истокам геральдики двуглавого орла.

⁵² Струков Дм. О древнехристианских памятниках в Крыму. М., 1872. С. 12

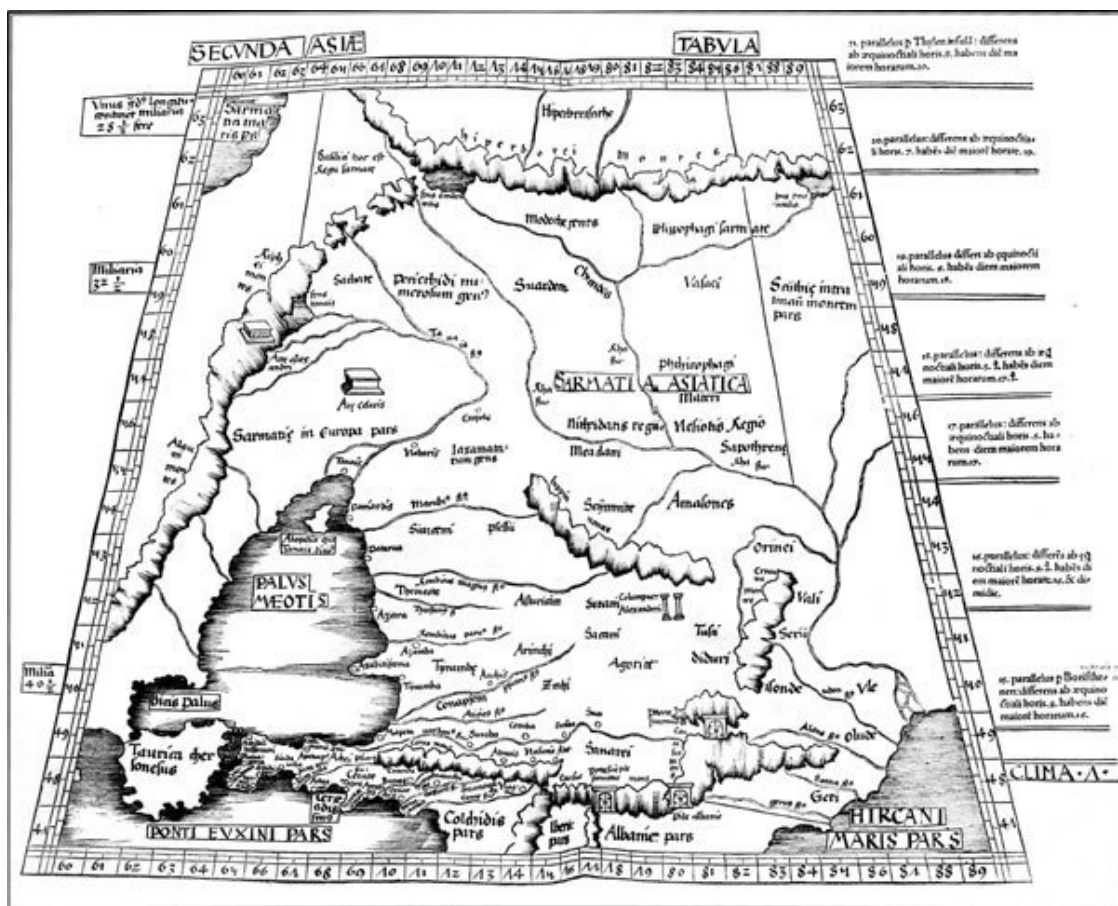
Иллюстрации к главе 1. «Александрийский меридиан»

*Александрийский меридиан,
согласно античным представлениям, проходивший вдоль устьев рек Днепра и Нила*

*Александрийский, он же Пулковский меридиан.
Считался нулевым с 1839 по 1884 гг.*

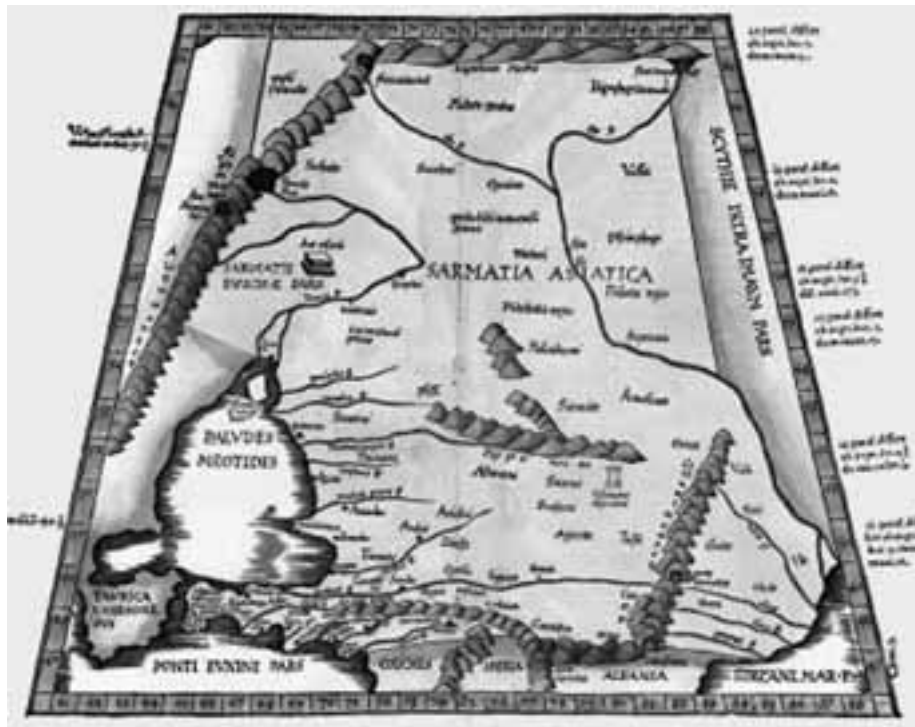
Клавдий Птолемей, Никола Герман. 1513 г. Страсбург. Вторая карта Азии, Гиперборейские горы, откуда из приледниковых озер вытекают Дон, Волга и др. Изображены алтарь Александра и алтарь Цезаря слева и колонны Александра

Клавдий Птолемей, Дж. Маджини.

Вторая карта Азии. 1597. Кельн.

Горы сверху: Гиперборейские, слева – Рифейские, справа – Гиптийские. Широтная ориентация Гиперборейских гор и оба их южных ответвления довольно полно соответствуют границе Днепровского оледенения.

Клавдий Птолемей.

Пределы мира отмеченные Александром.

В излучине Дона слева – Алтари; справа от Азовского моря – две колонны

Границы Днепровского оледенения

(250–170/110 тыс. лет назад) на современной карте

Карта оледенений

Туннель в ледяных утесах

Азовское море как устье Дона

Меотида как лиман Дона.

Азовское море как затопленная долина Дона на карте Боплана (1657 г.)

Встреча Аполлона и Диониса – богов-путешественников в меридиональном и широтном направлениях. Вазопись

Дионис-Вакх сражается, хотя и довольно мирными средствами – в руках у него тирс и виноградная лоза

Дионис-Вакх на повозке, запряженной тиграми

Дионис на колеснице, запряженной пантерой, грифоном и быком. Животные символизируют дальние северные и восточные земли, где, по преданию побывал бог. Вазопись

Дионис с кубком и Аполлон с кифарой

Дионис-Вакх на пантере

Аполлон на лебеде направляется из Гипербореи на остров Делос, отмеченный пальмой, под которой родила его и Артемиду богиня Лето

Аполлон на крылатом треножнике, с колчаном за плечами и кифарой в руке летит над морем, где плавают рыбы, выпрыгивают из воды дельфины

Аполлон на грифоне (слева) прибыл из Гиперборейских стран: его встречает сестра Артемида и мать, богиня Латона (Лето)

Аполлон гонится за Гераклом, унесшим треножник

Аполлон и гиперборейские девы с дарами в колеснице, запряженной квадригой крылатых коней. Их встречает Артемида с ланью. С амфоры, VII в. до н. э., Афины

Аполлон на грифоне

Крылатая Артемида в окружении животных. Архаическое изображение, вазопись

Крылатая Артемида в окружении животных. Архаическое изображение, вазопись

Летона (Лето) с близнецами Аполлоном и Артемидой

Швенигер. Дельфы.

Пещера пророчеств и храм Аполлона Гиперборейского

*Путь из варяг в греки.
Современная карта*

Несут ладью. Гравюра из книги Олауса Магнуса, XVI в.

Николай Рерих. Волк. 1912 г.

«Петров чертеж» – первый план Москвы.

Кон. XVI – нач. XVII вв.

В Китайгороде в красной рамке – усадьба, о которой в объяснении к плану сказано: «Двор Никиты Романова, который был дедом ныне царствующего государя Михаила Федоровича». От усадьбы сохранились каменные «Палаты бояр Романовых», приданое его первой жены Варвары Ховриной, с 1859 г. – Дом-музей

Двор и храм Ховриных в Кремле

***Вид Романовских палат** после реставрации 1856–1859 гг. по проекту академика архитектуры Ф. Ф. Рихтера*

Федор Никитич Романов, он же патриарх Филарет

Патриарх Филарет, в миру – Федор Никитич Романов, отец царя Михаила Федоровича). Из «Титулярника» 1672 г.

Царь Михаил Федорович в большом царском наряде. Из «Титулярника» 1672 г.

Царь Михаил Романов

Герб Романовых

Глава 2. Теория черноморского потопа и миграции индоиранских народов, или От меридионального направления к широтному

Гиперборейская и Атлантическая традиции в учении Рене Генона. Потоп и библейские предания. Черноморское побережье и шельф – средоточие цветущей допотопной цивилизации. Загадка каменных колец. Индоиранские народы в Северном Причерноморье: реликты языка и верований. Память о Гиперборее: мифы и гипотезы

Гиперборейская и Атлантическая традиции в учении Рене Генона

Сегодня нам известно немало погибших цивилизаций. Древние народы, достигавшие достаточно высокого уровня развития цивилизации, в некий момент переживали катастрофу – природную или из-за завоевания. Уцелевшие остатки уходили в дальние странствия и на новых местах расселения старались воспроизвести образ прародины, этого «утраченного рая» – воздвигались алтари, городам и окрестностям давались прежние названия, другими словами, происходила сакрализация пространства с соблюдением прежних традиций. К наиболее древним свидетельствам праистории, если от нее не уцелело ни артефактов, ни текстов, относится язык символов. Известна роль Рене Генона в восстановлении и интерпретации языка традиционных символов, хотя сам он видит свою заслугу лишь в стремлении «кодифицировать» древнее знание, возродить и наполнить новой силой язык символов. И этот язык древних культур в состоянии ответить на многие вопросы. Мы остановимся на одном из них – вопросе великого изменения в культурной традиции человечества, а именно – переходе от *полярной, или Гиперборейской традиции, к солярной, или Атлантической*.

Генон не посвятил проблеме соотношения гиперборейской и атлантической традиций специальной работы; порой он касался ее подробнее, порой ронял мимоходом весьма важные замечания; однако его точка зрения ясна и понятна. «Мы считаем, – утверждал он, – что Традиция имеет северное происхождение, и даже, точнее, полярное, поскольку это ясно выражено в Ведах, как и в других священных книгах. Земля, где солнце делало круг, не заходя за горизонт, действительно должна располагаться близ Полюса, если не на самом Полюсе; сказано также, что позднее представители Традиции перебрались в регион, где самый длинный день вдвое превосходил самый короткий, но это уже относится к последующей фазе, которая, географически, не имеет ничего общего с Гипербореей»⁵³.

Далее он исходил из того, что не следует смешивать «изначальную Традицию, "полярную" (от слова "полюс", ось. – *Прим. авт.*) по происхождению в буквальном смысле слова... и традицией производной и вторичной, каковой была атлантическая традиция, относящаяся к периоду, гораздо более ограниченному... Это смешение в известной мере можно объяснить фактом, что вторичные духовные центры учреждались по образу высшего Центра и им присваивались те же обозначения»⁵⁴.

Арктида, или ее центр на полюсе и приполярные земли, имела разные обозначения (*Солнечная* или *Подсолнечная* земля, *Сирия* – от *Сурьи*, *Финикия* – от *Феникса*, *Акта* и *Актика* от *Арктос* – Медведица). Ее сакральный центр мог носить название *Тула* (*Фула*), что на санскрите означает Весы. Имеется в виду созвездие Весов, причем не зодиакальное; первоначально оно было полярным (то есть занимало центральное положение), отмечает Генон. Что же оно обозначало? Символически – Большую и Малую Медведицы, подобно двум чашам весов подвешенные по обеим сторонам Полярной звезды, знаменующей нерушимую и недвижную ось всего мироздания. «Символ небесных весов соотносится с именем Тула, данным гиперборейскому центру изначальной Традиции», утверждает Генон. Символ «небесных весов», самых справедливых, удерживающих весь мир в равновесии, раскрывается в образе египетского Озириса: в загробном царстве он судит душу покойного, перед ним стоят весы, на одной чаше которых – душа с ее грузом добрых и дурных поступков, а

⁵³ Guénon R. Atlantide et Hyperborée // Formes traditionnelles et cycles cosmiques. P., 1970. P. 37.

⁵⁴ Guénon R. Place de la tradition atlantéenne dans le Manvantara // Formes traditionnelles et cycles cosmiques. P., 1970. P. 46. (Генон определяет нынешнюю Манвантару в 64 800 лет, или 5 «больших лет». Она распадается на четыре Юги – Крита-Юга: 25920, Трета-Юга: 19440, Двапара-Юга: 12960, Кали-Юга: 6480 лет.)

на другой – перо богини истины Маат. Тот же смысл находим в некоторых раннесредневековых изображениях Архангела Михаила: кроме распространенного сюжета драконоборчества его изображали с мечом в одной руке и весами, на которых взвешиваются души грешников, – в другой. Итак, стержень, на котором подвешены весы, указующий на Полярную звезду – важнейший символ мировой оси, центра мира. Другим, столь же важным и весьма распространенным символом мировой оси являлось «Древо мировое» в многочисленных вариациях. Важно уяснить, что символы, связанные с Полюсом, – это вертикаль в разных ипостасях и к тому же Перводвигатель: именно она, оставаясь незыблемой и неподвижной, привела в движение, «раскрутила» миры вокруг себя.

Наряду с первичным и главным духовным центром учреждаются центры вторичные, и на них переносятся священные названия. Так, в Центральной Америке сохранилось название Тула, занесенное Тольтеками; оно явилось местопребыванием духовной власти, представлявшей собой эманацию духовной власти гиперборейской *Тулы*. Генон упоминает название Тула и в России; карта Европы дает немало названий, где оно так или иначе содержится (Тулон, Толедо и др.; в греч. варианте: Фуллы (город, предположительно приуроченный к Чуфут-Кале), Фули – Рускофули, Мегафули – встречаются в Крыму). Но над всеми этими местами уже не светили прямо над головой полярные созвездия, давшие название первичному центру Традиции. И само слово «Весы» перенесли с полярного созвездия Большой Медведицы на знак Зодиака, который и сегодня носит имя Весов. Это явно относится к следующей, атлантической традиции: дело в том, что другое название Большой Медведицы – Сапта-Риша (символическое местопребывание семи Риши, мудрецов) было перенесено на Плеяды – созвездие, также состоящее из семи звезд, но расположенное зодиакально; это не оставляет сомнения относительно эпохи переноса, ибо Плеяды считались дочерьми Атласа и именовались Атлантидами.

Все это сообразуется географически с гибелью изначального духовного центра и перенесением его на новые земли. Гиперборея соответствует Северу, Атлантида – Западу. Само расположение атлантического центра на оси Восток-Запад указывает на его подчиненное положение по отношению к гиперборейскому центру, расположенному вдоль полярной оси Север-Юг. Можно также, в согласии с символикой годового цикла, назвать первую из них осью солнцестояний, а вторую – осью равноденствий. Это объясняет, почему новый год – исходная точка года – не одинакова в различных традициях. Нормальным, ибо находящимся в полном согласии с изначальной Традицией, является зимнее солнцестояние; а празднование нового года в осеннее или весеннее равноденствия свидетельствует о связи с вторичной, то есть с атлантической традицией.

Атлантическая традиция географически сложилась на Западе; западу в сутках соответствует вечер; не отсюда ли постоянное повторение «и был вечер, и было утро» в рассказе о шести днях творения в Библии? У арабов до сих пор сохранился обычай читать утренние молитвы с вечера предыдущего дня и отмечать Новый год в день осеннего равноденствия. Отсюда следует, полагает Генон, что, по-видимому, атлантический цикл был взят за основу в библейской традиции.

При этом чрезвычайно трудно определить, продолжает Генон, как происходило слияние течения, пришедшего с Запада после исчезновения Атлантиды, с другим течением, пришедшим с Севера и происходящим непосредственно от изначальной Традиции. «Во всяком случае, обе традиции развивались отдельно, – подчеркивает Генон, – **и тот факт, что оба течения появляются после уничтожившей их катастрофы как автономные, еще более способствует поддержанию иллюзии независимости атлантической традиции. Изучая условия, в которых могло произойти это слияние, несомненно, следует уделить особое**

внимание Кельтиде и Халдее, причем их название, по сути одно и то же, обозначало в действительности не особый народ, но жреческую касту»⁵⁵.

Итак, если в Гиперборейской традиции главной была ориентация Север-Юг, то в Атлантической традиции, соответственно, Восток-Запад. В первой доминировала вертикаль и сопутствовавшие ей образы мировой оси, древа, горы и т. д., во второй преобладала горизонталь, видимым образом которой стало движение Солнца с востока на запад. Солнечный и Лунный культы существовали и в Изначальной традиции, но во вторичной традиции они вышли на первый план. Символы мирового древа и креста в традиционном и мифопоэтическом сознании моделировали пространство и время, воплощая универсальную концепцию мира. При этом древо мировое означает ось мира и сам мир; крест скорее акцентирует место человека в мире. Сближение и совмещение обоих оттенков значений происходит в самом начале христианской эпохи. Это прослеживается в раннесредневековых представлениях, согласно которым крест сделан из ветвей «Древа познания добра и зла»; в восхвалениях креста как «процветшего» и «животворящего» древа, в вариантах византийских крестов, и в особенности – в кресте с полумесяцем в основании, венчающем главы многих русских православных церквей.

⁵⁵ Guénon R. Op. cit. P. 50–51.

Черноморский потоп и библейские предания

Предмет нашего внимания – потоп на Черном море, ближайший к нам во времени и пространстве и на сегодня ставший предметом серьезных исследований.

Геология вовсе не отрицает реальности потопов. Материки, океаны, моря неоднократно меняли свои очертания. Очередное оледенение сменялось потеплением, и тогда случался потоп. Но все это происходило давно, на протяжении длительных геологических эпох, во всяком случае, как считалось, – не при жизни человека разумного. Огромный интерес Черноморского потопы заключается в том, что он происходил на памяти представителей достаточно развитой культуры, носил характер катастрофы и оставил глубочайший след в сознании людей, предопределив их последующее расселение.

К концу последнего ледникового периода, 18–20 тыс. лет назад, Черноморский бассейн представлял собой огромное глубоководное пресноводное озеро, и его водная поверхность составляла две трети нынешней. Это озеро являлось последней стадией в цепи расширений и сужений на протяжении миллионов лет. При этом оно соединялось то со Средиземным морем, то с Каспийским морем, то сужалось до размеров пресноводного озера. В последний ледниковый период уровень воды Новозвксинского озера понизился в среднем на 150 м, и его отделял перешеек от Европы и Малой Азии. 12 тысяч лет назад ледник стал отступать, по мере таяния ледников и переполнения океанов морские воды, прорвав перемычку на месте Гибралтара, переполнили Средиземное море. Затем наступил черед перешейка, отделявшего Новозвксинское озеро: прорвав его, соленые морские воды хлынули в Черноморскую впадину.

Сами эти факты споров не вызывают. Сенсацией же стали исследования 1990-х годов, когда геологи и океанологи пришли к следующим выводам. Превращение озера в море произошло 7500–5500 лет назад, в эпоху неолита, в ряде мест уже перешедшего в энеолит – век меди и камня. В то время, в период от 8 до 12 тыс. лет тому назад, нынешний шельф северо-западной части Черного моря был сухопутной равниной. По его берегам существовали селения, их обитатели занимались земледелием, мореплаванием, вели торговлю. Здесь жили народы – носители индоевропейских языков.

Собрав воедино все известные науке факты о времени гибели пресноводных обитателей Новозвксина, погибших под напором морской воды, американские морские геологи Райен и Питман опубликовали в 1999 году книгу «Ноев потоп»⁵⁶, в которой следующим образом реконструировали события. Прорыв средиземноморских вод носил характер катастрофы, и превращение озера в море произошло за один год. Они описали гигантский водопад, возникший при прорыве морских вод на месте нынешнего Босфора в Новозвксинское озеро. По их расчетам уровень вод озера увеличивался на 15 см ежедневно, причем на северном низменном побережье это означало распространение воды со скоростью 1 мили в день. Прежняя береговая линия, лежащая на 150 м ниже уровня моря, ясно различима при подводном зондировании. Если обратиться к современной карте Черного моря, где оттенками синего цвета обозначены глубины, то бледно-голубой цвет даст представление о размерах затопленных земель. Весь шельф был сушей! Причем на северо-западном шельфе сохранились русла впадающих в озеро-море рек! Материковая отмель очень полого наклонена в сторону глубоководной впадины моря, а затем неожиданно резко переходит в материковую ступень, крутой уступ в бездну, на глубину более 2-х километров. Крымский уступ материковой ступени расчленен многочисленными подводными каньонами – затопленными руслами рек, впадавших когда-то в Новозвксинское озеро.

⁵⁶ Ryan W., Pitman W. Noah's flood. N.Y 1997.

Последствия черноморского потопа были катастрофическими. Контакт с солеными морскими водами погубил всю пресноводную флору и фауну Черного озера. Их останки и образовали тот сероводородный слой, занимающий всю глубоководную часть моря на глубинах более 200 м. Обширные затопленные земли в устьях нынешних рек навсегда покинули представители древней развитой цивилизации. Путь исхода этих племен на Запад, в Европу, четко прослеживается современными археологами по образцам культуры ленточной керамики. Именно она стала основным маркером, по которому можно проследить за перемещением племен. Продвижение по Европе людей, переживших потоп, было стремительным. Так, у исследователей давно вызывала удивление скорость распространения культуры ленточной керамики: ее носителям, в основном земледельцам, понадобилось на овладение европейским континентом, где ранее жили охотники-собиратели, около 200 лет.

Американские исследователи назвали свою книгу «Ноев потоп», и в связи с этим возникли вопросы. Потоп, описанный в Библии (дождь в течение 40 суток) очень похож на катастрофическое наводнение в долине рек, тем более, что основой библейского рассказа послужили шумерский, восходящий ко 2 тысячелетию до н. э., и вавилонский рассказы о потопе. Но пока в поле зрения океанологов не попали другие подробности потопа, сохранившиеся в той же Библии, но не в Пятикнижии, а в книгах пророков. Они уцелели, возможно, потому, что накрепко привязаны к сюжету Исхода евреев из Египта и переходу через Красное море, когда «воды встали стеной», позволив беглецам пройти, и накрыли догоняющее их фараоново войско. Пророки, вспоминая об этом великом чуде, рассказывают, как Бог «простер руку свою и извлек меня из вод многих». Далее, как бы в трансе, увлекаясь, они переходят совсем к другой истории, рассказывают об островах, о «великом городе в сердце морей»: «О ты, живущий при водах великих, изобилующий сокровищами! Пришел конец твой, мера жадности твоей!.. Устремилось на Вавилон море, он покрыт множеством волн его. Города его сделались пустыми, землю сухою, степью, землю, где не живет ни один человек, и где не проходит сын человеческий» (Иерем., 51, 13; 42–43).

«И сойдут все князья моря с престолов своих, и сложат с себя мантии свои, и снимут узорчатые одежды свои, облечутся в трепет, сядут на землю и ежеминутно будут содрогаться и изумляться о тебе. И поднимут плач о тебе, и скажут тебе: «как погиб ты, населенный мореходцами, город знаменитый, который был силен на море, сам и жители его, наводившие страх на всех обитателей его! Ныне, в день падения твоего, содрогнулись острова; острова на море приведены в смятение гибелью твоею» (Иезекииль, 26,16–18).

Особенно важно указание на то, что описание бедствий, которым должен был подвергнуться Вавилон, содержатся в некоей книге («Иеремия вписал в одну книгу все бедствия, которые должны придти на Вавилон, все сии речи, написанные на Вавилон» (51, 60)), и что книга эта по прочтении должна быть утоплена в Евфрате. Отсюда кажущиеся несообразности: Вавилон то «покрывается волнами», то становится «степью сухою»; но главное – наказание неотвратимо. Эти подробности, рассыпанные в Библии, почти не привлекали внимания исследователей. Исключением является комментарий к пророчествам и к «утерянной книге» писателя Беллами: судя по всему, этой книгой с описанием величайшего бедствия широко пользовались последующие пророки и предсказатели для предупреждения о том, что Бог накажет людей за грехи подобным же образом. Далее, первообразом того Вавилона, против которого мечет громы и молнии пророк, не мог быть реальный Вавилон, речь идет о городе «при водах великих», гибнет он от морских волн и на месте его остается море. Чрезвычайно важно указание на то, что сам Иеремия умер в 570 году до н. э. в Египте, то есть он опирался на тексты, существовавшие до Платона и его сказания об Атлантиде!

За что же Бог покарал великий город?

«Так говорит Господь Бог: за то, что вознеслось сердце твое и ты говоришь: "я бог, восседаю на седалище божию в сердце морей"; и будучи человеком, а не Богом, ставишь ум

свой наравне с умом Божиим... Твоею мудростью и твоим разумом ты приобрел себе богатство и в сокровищницы твои собрал золото и серебро... И умрешь в сердце морей» (Иезек., 28, 2–8).

Еще более впечатляющим выглядит рассказ Апокалипсиса (написан между I–III вв. н. э.) о гибели великого города, сидящего «на водах многих», «на семи горах» (холмах (?) островах (?). Купцы земные разбогатели от роскоши ее (город в Библии – слово женского рода). За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее. Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали, от страха мучений ее, плача и рыдая и говоря: горе, горе тебе, великий город, одетый в виссон и порфиру, и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом! Ибо в один час погребло такое богатство. И все кормчие, и все плывущие на кораблях и все корабельщики и все торгующие на море стали вдали. И видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому! И посыпали пеплом головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли и торгующие на море! Ибо опустел в один час»(18, 15–19).

Обычно считают, что речь идет о Риме, или Вавилоне – воплощении имперского города, символе власти, богатства и развращенности. Но рассказ этот составлен из устойчивых выражений, лет за 600 до того употреблявшихся у пророков. Это устойчивые поэтические обороты, описывающие Великий город («Вавилон был золотою чашею в руке Господа, опьянявшею всю землю: народы пили из нее вино и безумствовали» (Иерем., 51, 7) город «в сердце морей»). Они, как клише, прилагались к пророчествам в адрес других имперских городов – Тира, Сидона, Ниневии, Вавилона. Но эти города стояли на берегу моря или реки и приходили в упадок постепенно, а не внезапно. Интересен вывод Беллами, согласно которому тексты, относящиеся к символическому Вавилону, написаны на плохом греческом языке, не в пример прочим, и оставляют впечатление, что это переводы каких-то отрывков из других источников. Видимо, сложилась эта поэтическая формула и ее идея наказания за грехи в незапамятные времена. Этот город – на острове, он властвует над морями и островами. Он скопил несметные богатства и сокровища, он непревзойден в искусствах, мудрости, владеет магией (под которой в те времена подразумевалась и то, что мы называем наукой и технологией). Но он возгордился, его сыны именуют себя сынами божьими, а то и просто богами. Столь же устойчива формула и о наказании за попытку сравняться с богами. Гибель великого города от землетрясения и наводнения потрясла современников и осталась в памяти тех, кому удалось спастись, как величайшее чудо: «Он простер руку с высоты и извлек меня из вод многих»; «Посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.